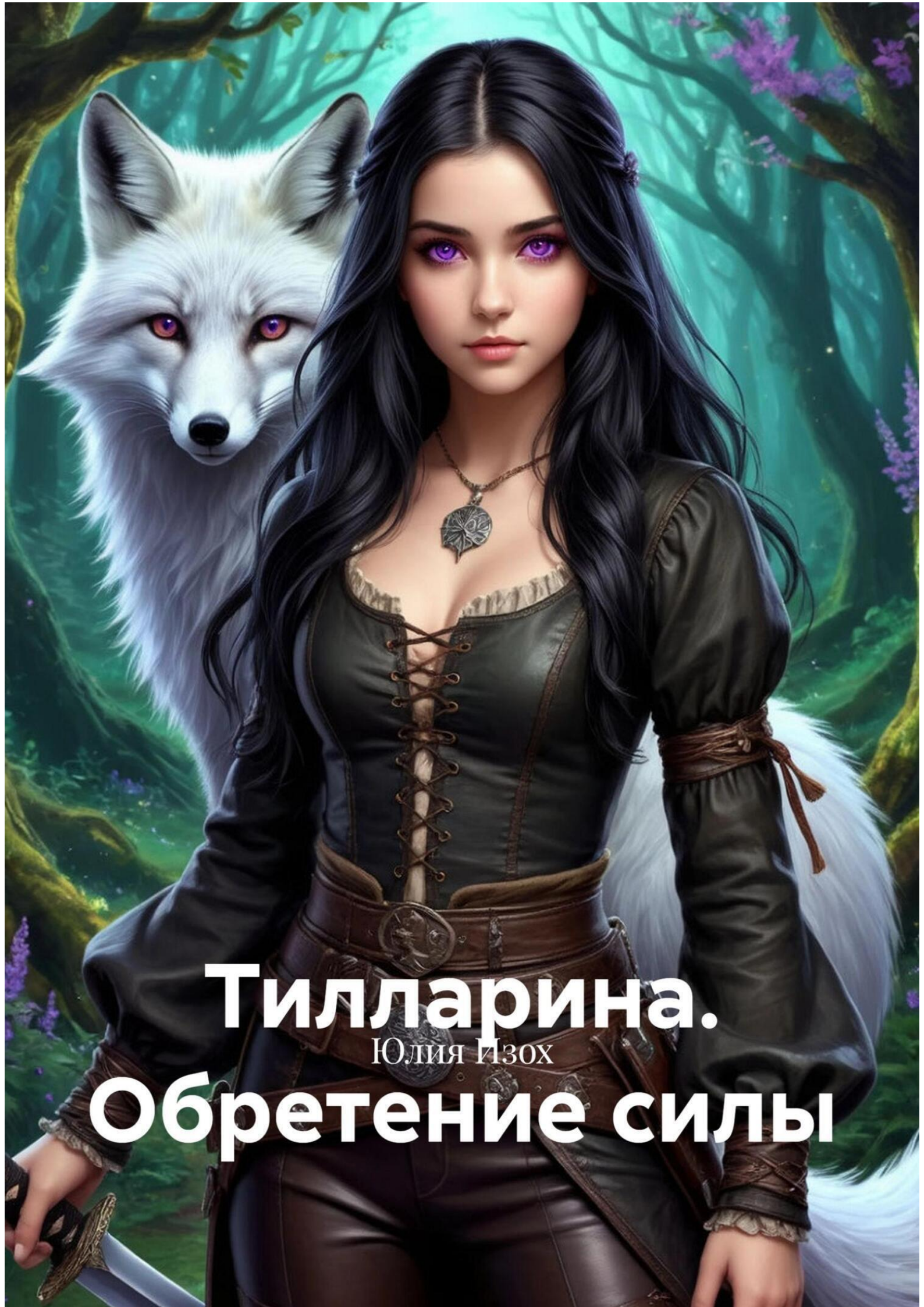

Тилларина.

Юлия ИЗОХ

Обретение силы

Юлия Изох

Тилларина. Обретение силы

«Автор»

2025

Изох Ю.

Тилларина. Обретение силы / Ю. Изох — «Автор», 2025

В мире, где магия объявлена смертным грехом, а древние боги молчат, живёт маленькая Тилларина — демиург, несущий в себе силу, способную изменить судьбу целого мира. Здесь правят жестокие жнецы — служители культа единого бога. Они охотятся на магических существ и выкачивают силу из всех, кто обладает даром. В этом мрачном месте Тилларина должна раскрыть свою истинную сущность и научиться управлять силой, которая может как спасти, так и уничтожить всё живое. Это эпический рассказ о силе духа, верности и борьбе за право быть собой. Роман понравится любителям тёмного фэнтези с элементами драмы и приключений. Погрузитесь в захватывающую историю, в которой вы найдёте путешествия по другим мирам, множество магических созданий, здесь каждый выбор может стать последним, а каждое решение — роковым. Сможет ли Тилларина использовать свою силу во благо и спасти сестру? Ответ вы найдёте в этой книге о взрослении, любви и борьбе за справедливость.

© Изох Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Тилларина	5
Глава 2. Знакомство с дриадой	8
Глава 3. Выбор и его последствия	9
Глава 4. Спрятать магию	12
Глава 5. Обитель Ваала	15
Глава 6. Тайник в тайнике	17
Глава 7. Призыв не по плану	20
Глава 8. Фанаар	24
Глава 9. Звездный дракон	27
Глава 10. Свадьба	31
Глава 11. В жнецы от тоски	34
Глава 12. Первый учитель	38
Глава 13. Наказание	42
Глава 14. Мир Фанаар	45
Глава 15. Даранир	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юлия Изох

Тилларина. Обретение силы

Глава 1. Тилларина

Вы когда-нибудь чувствовали, что живете не свою жизнь? Или, возможно, родились не в то время или не в том месте, а может быть и вовсе не в том мире? Вот и Тиль, хоть и в силу своего маленького возраста еще не могла точно понять, почему ей словно воздуха не хватает, подсознательно что-то все время искала.

Даже сейчас она снова убежала в лес, гораздо дальше, чем это разрешалось детям. Тиль сидела на берегу озера, прислонившись к корням старой ивы и полностью скрывшись в её длинных ветвях. В маленькой головке вяло текли грустные мысли о том, что сегодня ей снова зададут порку.

Родители Тиль были не столько плохими, сколько измученными, ведь последние десять лет жизни в их мире были действительно страшными. Началось всё с того, что боги перестали отзываться на молитвы своих прихожан. Дети с магическим даром стали рождаться реже, а представители лесных народов спрятались далеко в лесах. Да что уж там, сейчас и домовых днём с огнём не сыщешь.

А десять лет назад, ещё до того как родилась сама Тиль, в их страну вторглись с так называемым религиозным походом. Пришельцы несли веру в единого бога, который называл магию ересью, а всех магических существ – исчадиями тьмы. Адепты этого культа звали себя жнецами.

Всех, кто обладал даром, обязали еженедельно проходить процедуру обнуления резерва. Для тех, кто отказался, судьба была одна: сначала – на жертвенный алтарь, где из несчастного выкачивали не только магию, но, казалось, и саму душу. После экзекуции то, что оставалось от человека, сжигали на городской площади, и все жители должны были смотреть, даже дети.

Семилетняя Тиль дважды присутствовала на казни. Страшная участь постигла её бабушку, которая отказалась убить свой дар. Будучи сильной целительницей, она не мыслила свою жизнь без помощи другим. Второй раз был совсем недавно – жнецы поймали эльфа.

Неизвестно, почему этот представитель дивного народа не ушёл со своими собратьями. Ведь ещё в начале, когда алтари только начали появляться в их стране, эльфы открыли звёздную тропу и покинули светлые леса. Десять лет никто не видел их острые уши ни в одном уголке Алиндора.

Ташар – маленький городок, почти деревня, в котором жила Тиль, пал в числе последних. Этому было несколько причин. Первая – далеко и неудобно добираться. С одной стороны располагались горы, через которые могли передвигаться только гномы. Чужаков они не жаловали, а адептов Ваала уж точно водить бы не стали. Они обрушили свои подземные ходы. Говорят, что их бог-кузнец, собрав последние силы, открыл им портал, чтобы спасти своих детей.

Вторая причина – море, в котором было полно русалок и других подводных обитателей. Они топили корабли жнецов, пока те не додумались брать на них сильных магов и, откачивая их резерв через алтарь, ставить щиты на корабль из украденной силы.

Парадокс, не правда ли? Пользоваться магией всем нельзя, но жнецам можно. Ведь они это делают во славу Ваала.

Третьей и самой главной причиной была магическая академия, в которой теперь и расположен храм Ваала. Собственно, других храмов больше нет – все разрушены. Как вы понимаете, и академия со временем пала. Слишком много оказалось тех, кто стал падок на дармовую

силу. Ведь своим жнецам Ваал даёт часть магии, которую забирает у одарённых. А учитывая, что резерв со временем восполняется, кормушка эта была практически бесконечной.

Родители Тиль не хотели оставлять детей сиротами, поэтому исправно отдавали весь свой резерв. Сил не оставалось ни капли – даже на бытовую магию не хватало, не говоря уж о чём-то большем. Это не могло не сказаться на них. Мама Тиль, Адалия, не смогла привыкнуть к такой жизни. Она бы, наверное, и вовсе не рожала ни Тиль, ни её сестру Лиару, если бы бабушка не скрыла беременность от самой Адалии. А когда беременность стала очевидной, что-то с этим делать было уже поздно.

И всё же второй дочери перепали хоть какие-то крохи любви и заботы. Даже их отец Эрик, который после потери магических сил перестал разговаривать, иногда улыбался, глядя на хорошенькую малышку. Тиль же забота обошла стороной, особенно после рождения сестры. Её функции сводились лишь к помощи по дому и присмотру за младшей.

Сегодня она сбежала в лес до того, как проснулись родители, поэтому точно знала: когда вернётся, скорее всего, ужина она не получит – вместо него будут розги. Девочка поморщилась и заёрзала: на ягодицах ещё не зажили следы от прошлого наказания.

Внезапный шорох заставил Тиль насторожиться. Она осторожно выглянула сквозь густые ветви ивы, и её рот невольно открылся от изумления. На дальнем краю поляны стояла юная дриада – создание, о котором она читала лишь в старинных легендах. Тиль сразу узнала её благодаря бабушкиной книге, той самой, что хранилась в тайнике подвала. Бабушка строго-настрого запретила показывать её кому-либо. Родители ни за что не должны были узнать о существовании этого фолианта – за хранение запретной литературы вся семья могла поплатиться жизнью.

Дриада была прекрасна: оливковая кожа отливала тёплым светом, а локоны переливались всеми оттенками коричневого и зелёного. Но больше всего Тиль поразили маленькие белые цветы, украшавшие волосы лесной девы. Дриада нервно озиралась по сторонам, словно кого-то опасаясь.

Внезапно она приняла решение и устремилась к иве. Тиль отпрянула, когда их взгляды встретились. Лесная дева споткнулась, на её юном лице отразился неподдельный страх. Но, собрав всю свою смелость, она коснулась ствола дерева и... растворилась в нём, словно её никогда и не было.

Девочка осталась стоять, не в силах пошевелиться. В её голове крутились мысли о том, что она только что стала свидетельницей чуда – запретного и опасного, но такого прекрасного.

Ещё через минуту страх исказил лицо уже самой Тилларины: с той стороны, с которой появилась дриада, вышел жнец. Его чёрная мантия казалась прорехой в ткани реальности, поглощая даже яркие лучи полуденного солнца. Он остановился в центре поляны, пристально осматриваясь вокруг; его взгляд остановился на девочке.

– Где? – голос казался ненастоящим, словно что-то потустороннее говорило его губами.

Тиль съежилась, ожидая, что её обязательно сейчас казнят, но не спешила выдавать дриад. Что-то в глубине её души твёрдо заставляло держать рот на замке.

Жнец подошёл ближе, взял Тиль за подбородок, запрокинул её голову и приблизил свои глаза к её. Боль пронзила голову девочки, словно тысячи игл одновременно впились в мозг. Её глаза наполнились слезами, но она изо всех сил старалась удержать в сознании только страх и невинность.

Она видела, как исказилось лицо жнеца в нечеловеческой гримасе, когда он повторил свой вопрос:

– Где исчадие тьмы?

– Великий жнец, я никого не видела, – прошептала Тиль, смахивая выступившие слёзы.

– Ты знаешь, что если солжёшь мне, то вся твоя семья попадёт на алтарь? – мужчина подозрительно смотрел на девочку, в его взгляде не было ничего, кроме холодной ярости и презрения. Он словно не понимал, что перед ним ребёнок.

Тиль всхлипнула. Она уже представила, как жнец тащит её домой, а потом приказывает всем жителям собраться, чтобы посмотреть на казнь. Особенно жаль было Лиару.

Мужчина, между тем, молча продолжал буравить её злым взглядом, и, кажется, ему это уже порядком надоело. Он взял девочку за плечи и встряхнул её, как тряпичную куклу:

– Где. Исчадие. Тьмы, – раздельно прорычал жнец прямо в лицо Тилларины.

В её голове снова вспыхнула боль. Малышка заплакала – то ли от страха, то ли от того, что боль стала слишком сильной. В ушах зашумело, а во рту появился металлический привкус. И всё же она не позволила ни одной мысли о дриаде пробиться из глубины своего сознания.

В какой-то степени Тиль повезло. Если бы за дриадой шёл мастер-жнец или кто повыше, он бы без труда выудил из головы Тиль все её маленькие секреты. Но этот жнец не так давно прошёл посвящение для службы Ваалу – слишком мало сил ему ещё передали, чтобы он мог взломать врождённые ментальные щиты полностью. Поэтому он считал только страх девочки, наслаждаясь своей властью.

– Что же, через два года, когда ты будешь проходить проверку на наличие магических сил, я обязательно приду посмотреть, чем она закончится, – сказал жнец, чтобы ещё раз насладиться ужасом в смотрящих на него глазах.

Глава 2. Знакомство с дриадой

Поляна опустела. Ещё минут десять Тиль боялась двинуться. Казалось, что жнец только притворился, что ушёл, а на самом деле просто притаился за деревьями и ждёт, чтобы утащить её на алтарь. Но шли минуты, а ничего не происходило – всё так же светило солнце и пели птицы.

Тилларина осмелилась подойти к иве, положила руку на кору дерева, прислонилась щекой к нагретому солнцем стволу и прошептала:

– Он ушёл, не бойся, я не обижу.

Сначала не было никакого ответа, и Тиль уже начала думать, а не приснилось ли ей всё это. Может, она просто задремала, убаюканная тихим шуршанием листьев ивы и негромким плеском озера. Но вдруг по дереву прошла рябь, и из ствола показалось встревоженное детское личико. В огромных глазах цвета молодой листвы всё ещё плескался страх и стояли слёзы.

– Почему ты не выдала меня? Он же делал тебе больно? – голос дриады был больше похож на шелест листьев, тихий, едва уловимый.

Тилларина пожала плечами:

– Ты не сделала мне ничего плохого... Почему ты здесь? – добавила она, немного подумав. – Разве твои сородичи не покинули населённые места ещё много лет назад?

Дриада, немного осмелев, почти по пояс высунулась из ствола. Её длинные, усыпанные цветами волосы показались полностью, и Тиль на секунду забыла, как дышать, рассматривая эту красоту. Она перевела глаза на лицо дриады и увидела такую печаль на нём, что защемило сердце.

– Их всех убили, – тихо прошепстала дриада. – Жнецы сделали артефакт, который может обнаружить магическое создание.

– Как? – ахнула Тиль.

– Оказалось, что если провести определённый тёмный ритуал над сердцем убитой дриады, то оно станет артефактом, помогающим в поиске других магических созданий. Теперь у них много таких артефактов, – с грустью добавила она.

У Тиль от ужаса свело живот:

– Но они же теперь быстро найдут и убьют всех, кому еще удалось спастись и спрятаться.

Дриада покачала головой:

– Не совсем так. Артефакт одноразовый, а ритуал сложный, его далеко не всегда делают правильно. Жнец, который преследовал меня, не смог провести ритуал над моей мамой, её сердце рассыпалось пылью. – из глаз дриады закапали слезы.

– Меня зовут Тилларина, можно Тиль. – девочка попыталась перевести тему.

Дриада вытерла слезы:

– А меня Намара. Спасибо, что не выдала. У меня не очень много сил, но я могу отблагодарить тебя небольшим желанием.

И все же Телларина оставалась ребенком, услышав о том, что ей предлагают исполнить желание, внутри нее все затрепетало от восторга, ведь какой маленькой девочке не хочется волшебства. Особенно девочке, чья бабушка изо всех сил постаралась оставить внучке понимание, что магия – это не зло. Ее дневники и магические фолианты из тайника, определенно, способствовали этому.

– Я хочу цветы в волосах, как у тебя. – негромко проговорила Тиль.

Брови Намары взлетели вверх:

– Что? Но зачем?

– Крассиииво. – мечтательно протянула Тилларина.

Глава 3. Выбор и его последствия

Тиль шла домой, накручивая локон на палец и думая о том, как завтра удивится мама, когда увидит такое чудо в её волосах. Цветов пока видно не было, но если очень сильно приглядеться, то можно заметить крошечные бутоны, а ещё от головы едва уловимо пахло молодой листвой. Мечтательная улыбка не сходила с губ девочки до самых дверей дома.

– Явилась! – зло прищурила глаза Адалия, выпуская из рук скалку и упирая руки в худые бока. – Я сколько раз говорила, чтобы ты не смела днём выпускать Лиару из виду? Ей всего два года, твоя обязанность – следить за ней. Сегодня из-за тебя она несколько часов была одна в своей комнате.

– Мама, но вы же с папой сегодня дома, я думала... – пощёчина прервала негромкие оправдания Тиль, и её голова мотнулась в сторону.

– Замолчи лучше, пока ещё не получила. Сегодня без ужина, и молись, чтобы отец не повторил розгами своё прошлое наказание. Хотя тебе всё без толку, бей не бей – вся в бабушку, такая же упрямая.

Тиль хотела спросить, а не били ли они бабушку? Но, подумав, что, скорее всего, мать только сильнее разозлится и ударит ещё, молча ушла в комнату к сестре.

Лиара ещё не спала, она перебирала свои нехитрые тряпичные куколочки и что-то мурлыкала себе под нос. На скрип двери девочка обернулась и расплылась в счастливой улыбке. Сёстры обожали друг друга. И хоть у Тиль была обида на родителей за то, что Лиару явно выделяли в их семье, на сестрёнке это никак не отражалось.

Тиль взяла младшую на ручки, немного покатала её на коленях и спросила:

– Есть хочешь?

Лиара покачала кучерявой головой и, смешно сморщив носик, ответила:

– Неа, каша некусная, – а потом с хитрой улыбкой слезла с колен Тиль и побежала к своему сундучку с игрушками, повозилась там и вытащила кусочек хлеба. – Вот, – она важно задрала нос и понесла свою добычу Тиль. – Мама сказала, что ты седня будешь голодать, – немного коверкая слова, закончила Лиара, выронив хлеб на колени сестры.

Тилларина звонко чмокнула малышку в нос, поблагодарила и налила себе воды из медного кувшина. Что же, хлеб и вода – лучше, чем ничего. Тем более что желудок уже давно намекает на то, что лесных ягод ему явно маловато.

Утром Тиль проснулась от того, что Лиара тянет её за волосы и тихо шепчет:

– Иль, я тозе так хочу, Иль, ну Иль, я хочу цветочки.

Тилларина распахнула глаза, взяла прядь волос и едва не запищала от радости: за ночь на её прядях расцвели небольшие, размером с ноготь, белые цветы. У них были нежные лепестки и едва заметный тонкий аромат.

Тиль выпорхнула из кровати, закружилась по комнате, быстро собирая разбросанную одежду, чтобы как можно скорее показать родителям, какой особенной она стала.

В этот момент девочка не думала о том, что такое украшение в волосах скорее привлечёт внимание жнецов и обеспечит их семье путёвку на алтарь, чем порадует родителей. Она была ребёнком, у которого сбылась мечта – разве могли какие-то жнецы испортить такое событие сейчас?

– Иди умой Лиару и бегом за стол, сегодня много работы, – окрик матери сопровождал громкий удар в дверь от отца.

Тиль вздрогнула, но Эрик не стал входить к ним, а значит, розги в этот раз отменяются.

С кухни пахло кашей и молоком, впрочем, как и каждое утро. Деревянные половицы слегка поскрипывали, собственно, как и двери, да и весь дом. После того как домовые покинули человеческие жилища, дома часто стали скрипеть, словно так они плачут по ушедшим друзьям.

Тиль и Лиара, взявшись за руки, шагнули в дверной проём. На столе дымились тарелки с кашей, стоял кувшин с молоком, а в миске поднималась опара для хлеба – всё было как обычно. Всё, кроме изменившихся волос Тиль.

Мать подняла взгляд от тарелки на девочек и замерла с ложкой, не донеся её до рта:

– Это что такое? – срывающимся голосом проговорила она. – Ты уже и по ночам сбегаешь, чтобы собирать всякую дрянь и пихать себе в волосы?

Адалия так резко встала со стула, что он упал, и подскочила к дочери, схватив её за волосы.

– Мамочка, я не сбегала, я спасла дриа... – на полуслове губы обожгла боль, по подбородку потекла красная капля. От страха заплакала маленькая Лиара.

– Не смей! – прошипела Адалия, наматывая волосы Тиль на руку. – Не то что говорить, думать не смей об этих тварях! Хочешь, чтобы нас всех убили из-за твоей глупости? Этого хочешь? – она переходила с злого шёпота, практически шипения, до крика.

Знала Адалия, у кого в волосах цветут цветы. Как только коснулась волос дочери, она сразу поняла, что та повстречала в лесу дриаду. Поняла и ужаснулась, представив последствия для своей семьи от такого украшения. А ещё поняла, что через два года у Тиль точно найдут магический потенциал, ведь магические цветы не будут цвести на существе, которое лишено магии.

Адалия, не обращая внимания на плач Лиары, протащила Тиль к стулу за волосы и достала ножницы. Каждый цветок был безжалостно срезан. По щекам Тилларины текли слёзы – ей не было больно физически, но было безумно жаль этой уничтоженной красоты. После того как все бутоны были срезаны, их отправили в печь.

Тиль всё же наказали розгами. Эрик, который пришёл на крики жены, даже не стал разбираться, в чём дело – он просто бил дочь, пока на её теле не появилась кровавая роса. Всё это проходило в абсолютном молчании, что добавляло жути ситуации. Тиль не проронила ни звука из принципа – хоть и маленькая, а гордость уже была. Она не хотела показывать, насколько ей больно. Девочка только глотала слёзы и ждала конца побоям, а отец молчал, как и всегда после потери магии.

– С сегодняшнего дня я запрещаю тебе ходить в лес, даже за грибами и ягодами. Будешь теперь убирать коровник у соседей, а их дети за это будут собирать ягоды с грибами и нам тоже, – проронила Адалия, заглянув в комнату и проверив, что её дочь действительно находится у себя, а не сбежала снова.

Лиара, свернувшись в клубочек, тихо лежала под боком у сестры. Она не понимала, за что побили Тиль и почему мама так разозлилась на цветы. Но очень хотела хоть как-то утешить, поэтому тихонько перебирала её волосы и, коверкая слова, шептала, что она очень любит свою Иль.

На следующий день Тиль не встала с кровати – после побоев отца у неё поднялся жар. Она с головой укрылась одеялом и отвернулась к стене, когда мать зашла к ним в комнату, чтобы разбудить. Адалия даже не стала лечить девочку – сказала, что та сама виновата, забрала Лиару и ушла.

Тилларина проснулась под вечер, откинула одеяло и с удивлением посмотрела на свои волосы, которые были рассыпаны по подушке. На её прядях снова распустились крошечные цветы. Тиль одновременно была до ужаса счастлива и просто в ужасе. Она уже видела реакцию матери на это украшение. Поэтому девочка не придумала ничего лучше, как спрятать волосы под косынкой.

Живот недовольно заурчал, и Тиль вспомнила, что ела последний раз она позавчера вечером – хлеб с водой. Не то чтобы это был подходящий рацион для ребёнка. С улицы доносился лепет Лиары и тихий разговор матери с подругой, а отец, видимо, ещё не вернулся. Поэтому Тиль решила пробраться на кухню и чем-нибудь подкрепиться, пока там никого нет.

На столе был обнаружен остаток пирога с капустой, который закончился гораздо раньше, чем был утолён голод. Тиль увидела в сених крынку с молоком и хлеб – видимо, мать испекла сразу на несколько дней. Стараясь не шуметь, девочка тихонько прокралась в сени.

– Ну и что мне теперь с ней делать? – послышался голос матери, и Тиль замерла. Она не собиралась подслушивать, но поняла, что разговор идёт о ней, и не смогла заставить себя уйти.

– А что ты можешь сделать? Прятать её до девяти лет ты сможешь, а потом? Жнецы придут, это и дураку ясно. И тут вопрос: казнят вас всех вместе или только её?

Тилларина застыла от страха, но не проронила ни звука, продолжая подслушивать.

– Ты предлагаешь мне её отдать жнецам сейчас? Она всё же моя дочь, – голос Адалии был усталым и не содержал в себе эмоций. Словно такое предположение – это всего лишь один из вариантов. Словно они не обсуждают её убийство на алтаре с последующим сожжением.

– Ой, Ада, я тебя умоляю. Она уже раз и так чуть тебе жизнь не сломала. Подумаешь, ты разок развлеклась с заезжим красавчиком. Да если бы тебя Эрик не прикрыл с беременностью, ты бы и в поломойки не устроилась. А мамаша твоя удружила, ничего не скажешь, скрыть от тебя твою же беременность. Даже не удивлена, что в итоге она так свою жизнь закончила.

– Цыц! – на этот раз уже зло шикнула Адалия. – Ты что несёшь, ещё услышит кто. Эрик и так в курсе, что Тилька ему не родная, а больше об этом знать никому и не нужно.

– А ты знаешь, где её настоящий папашка-то?

– Да откуда! – грустно вздохнула Адалия. – Мне на память от него досталась только эта мелкая зараза да подвеска, которую моя мамаша, чтоб ей покоя не было на том свете, спрятала куда-то. Даже имя этой поганке она сама дала – Тилларина, тьфу! И зачем так с ней носилась...

Тут хлопнула калитка – это Эрик вернулся домой. Разговор стих, а Тиль медленно попятилась назад. В её детской голове никак не могло собраться в единое целое то, что она сейчас услышала. «Папа ей не папа? А где тогда настоящий папа и кто он?» – «Наверное, поэтому Эрик меня бьёт и не любит, я не его дочь», – подумала Тиль. Больше Эрика папой она не называла никогда.

О том, что Тиль Эрику не дочь, подозревали некоторые люди в Ташаре ещё девять лет назад, ведь девочка родилась копией своего родного отца. У неё были необычные глаза цвета фиалок, которые становились практически чёрными, когда девочка злилась. А если она была счастлива – что было крайне редко и, как правило, только наедине с сестрой – они становились как два прозрачных фиолетовых сапфира с россыпью золотых крапинок.

Волосы Тиль были цвета ночи, тогда как у Адалии и Эрика были белокурые шевелюры. И была ещё одна особенность, которую никто не видел – во всяком случае, пока – родимое пятно у сердца в виде руны Ансуз. Старые маги ещё помнили, что так называлась раньше руна созидания.

Собственно, из-за этого родимого пятна Тиль никогда не водили к лекарям. Адалия боялась, что такая отметка может привлечь ненужное внимание от жнецов к их семье. Этого внимания и так хватало из-за несговорчивой матери Адалии, которую в итоге казнили, а также из-за того, что у самой Адалии и Эрика был неплохой магический потенциал.

У Эрика уже четыре года, как резерв не восстанавливается. Когда из него выкачивали магию последний раз, переусердствовали, сожгли магические каналы. После этого он и перестал говорить. Архижнец их храма был в ярости – Ваал очень не любил, когда его лишали даже капли возможной силы. Поэтому те жнецы, которые лишили Эрика магии, долго не прожили – их сожгли на площади так же, как и еретиков.

Глава 4. Спрятать магию

Два дня понадобилось Тилларине, чтобы свыкнуться с тем, что Эрик не её отец, и выстроить в своей голове какое-то подобие плана. Он, конечно, был по-детски бесхитростным, а именно: найти тайник с подвеской отца – бабушка точно его где-то припрятала.

Ещё Тиль надеялась найти в записях бабушки, как можно отыскать кровного родственника. Но на ритуалы девочка особо не рассчитывала, ведь магия в ней ещё не пробудилась, а без магии творить чары не выйдет.

Эти два дня Тиль продолжала ходить в косынке, хотя в итоге и это её не спасло. Когда она шла мимо матери, та увидела выбившуюся прядь волос из-под ткани – цветы тут же были снова срезаны и сожжены в печи.

Ночью Тиль не спалось. Она ворочалась на кровати, то и дело прислушиваясь к грустным скрипам дома. В её голове одна за другой сменялись идеи о том, как сохранить цветы и при этом не страдать от побоев Эрика. Она и раньше-то не рассчитывала на его жалость, а после того, как узнала, что он ей не отец, – и подавно.

Лиара тихо спала в своей кроватке, прижимая к груди старую тряпичную куколку, когда Тилларина проскользнула к окну и откинула щеколду на раме. Несмотря на дневные побеги, по ночам Тиль никогда ещё не убегала из дома. Но сейчас её гнала в лес идея о том, как уберечься от жестокости родных.

Лес, как всегда, встретил девочку прохладными объятиями, шелестом листьев и звуками жизни ночных обитателей. Тиль не боялась – откуда-то она всегда знала, что никто, кроме людей, её не обидит. Смело шагала в направлении поляны, на которой была дриада в прошлый раз. Тилларина изо всех сил надеялась, что жительница леса не ушла далеко и она сможет её найти.

Когда Тиль добралась до поляны у озера, луна висела высоко в небе, давая достаточно света, чтобы девочка не боялась сломать себе конечности, запнувшись о корни деревьев по пути к иве. Тиль поёжилась: босые ноги успели намокнуть от ночной росы и теперь неприятно холодили. А ещё несколько раз она наступала на острые сучья, и теперь ступни были ещё и в крови. Но всё это не страшно, если её идея увенчается успехом.

Тиль положила руку на ствол ивы и тихо позвала:

– Намара, ты тут?

Ответа не было. Тилларина звала снова и снова, но безрезультатно. Дерево ивы отвечало только скрипом ствола на поднявшемся ветру.

Тиль развернулась и побрела прочь от озера, не особо вглядываясь в то, что выбрала не то направление и теперь идёт всё дальше от дома. В какой-то момент она остановилась, оглядываясь и понимая, что эту часть леса она совсем не знает. Девочка шмыгнула носом, упрямо нахмурила брови и попыталась выбрать правильный путь к дому.

Но луна, как назло, спряталась за тучу – стало совсем темно, даже звёзды не освещали путь. Тем не менее оставаться на месте было глупо, поэтому Тиль пошла, надеясь на удачу.

Стоит отметить, что удача этой ночью была на стороне девочки: не пройдя и пяти минут, она уловила мелькнувшую тень у соседнего дерева.

Дриада выглянула из коры дерева и удивлённо спросила:

– Тиль? Ты что тут делаешь, да ещё и ночью?

Тилларине показалось, что дриада выглядит бледнее, чем раньше, а правую сторону лица занавесила волосами и держит в тени.

– Я хотела попросить убрать твои прекрасные цветы из моих волос, – грустно ответила Тиль.

– Разонравились? – спросила древесная дева. – Учти, исполнить другое желание у меня уже не хватит сил.

Её тон стал менее дружелюбным, словно Намара обиделась.

– Нет, что ты! – замахала руками Тиль. – Это самое волшебное, что со мной происходило. Но мама сказала, что если жнецы увидят эти цветы, то они казнят всю мою семью. Поэтому мне очень жаль, и у меня нет других желаний, но ты можешь сделать так, чтобы они исчезли?

Лицо дриады немного смягчилось. Она задумчиво провела пальцем по узорам на коре дерева и произнесла:

– Отменить сделанное волшебство полностью у меня сейчас сил не хватит, но я могу внести небольшое изменение. Цветы в твоих волосах сможет увидеть только твоя истинная пара. Как тебе идея?

– А я буду их видеть? – робко спросила Тиль, всё ещё надеясь, что эта капелька волшебства останется с ней.

– Увы, – покачала головой дриада. – Только найдя истинную пару, эти цветы покажутся всем остальным, включая тебя.

И всё же для Тиль это было большим, чем она мечтала, ведь, отправляясь сегодня в лес, она готовилась прощаться с чудесным подарком навсегда. Поэтому Тилларина быстро закивала:

– Я согласна.

– Тогда дай мне руку, – Намара протянула девочке левую руку, похожую на тонкую веточку. Правую руку она всё так же прятала в коре дерева.

Тиль сделала шаг к дриаде и в темноте наступила на острую ветку, потеряла равновесие. Намаре пришлось практически полностью выйти из ствола дерева, чтобы не дать девочке удариться лицом. Но в падении Тилларина поцарапала руку о торчащий сук – это стало абсолютно неожиданным поворотом для всех вариантов судьбы, что были написаны для этих двух детей.

Когда дриада поймала Тиль, оказалось, что вся её правая рука покрыта зеленоватой кровью, и при соприкосновении их кровь смешалась. Намара ойкнула, её глаза расширились, дыхание сбилось. И она, будто внезапно что-то про себя решив, сжала руки Тиль так, что не было никакой возможности их освободить.

Дриада начала что-то быстро шептать. По мере того как она говорила, вокруг начали собираться зеленоватые искры, которые мерцали и кружились вокруг этой странной пары. Спустя минуту искры собрались в руну Воньо – руну родственных уз – и будто впитались в порез на руке Тиль, не оставив от ранки и следа.

Тиль не сводила взгляда с Намары. Ветер разметал её волосы, а вышедшая луна осветила лицо – и стало видно, что вся правая сторона дриады в ожогах и порезах. На глазах Тиль набухли слёзы.

– Намара, – прошептала она срывающимся от ужаса шёпотом.

– Тссс, – ответила дриада. – Артефакты жнецов уж точно почуяли творимое волшебство, поэтому у нас совсем немного времени. Наша смешавшаяся кровь позволила не только провести ритуал сокрытия цветов в твоих волосах, но и провести ритуал родственных душ. Если ты согласна, просто скажи: «Признаю Намару из рода древесных духов своей сестрой».

Тиль, даже не задумываясь, повторила слова за дриадой. Свечение руны торжествующе загорелось на её руке снова и погасло уже полностью.

– Намара, ты теперь моя сестра? – спросила Тиль.

– Да, по крови. И теперь в каком бы мире ты ни находилась, в каком лесу ни была, тебе всегда помогут. Любой лесной дух почувствует в тебе кровь леса и придёт на выручку.

– Прямо любой? – засомневалась Тиль.

– Любой, – твёрдо ответила дриада. – Мы не люди, своих не бросаем.

Намара прислушалась к чему-то и сказала:

– Сегодня я покину эти места. Жнец уже дважды выходил на мой след, не хочу становиться очередным артефактом в их руках. А ты иди домой, теперь без труда сможешь найти путь. Надеюсь, ты найдёшь способ скрыть свою магию, когда придёт время проверки.

Дриада легко сжала руки Тиль, а уже через мгновение тенью метнулась от одного дерева к другому. Несколько секунд – и она исчезла, то ли спрятавшись в очередном стволе, то ли просто уйдя достаточно далеко, чтобы Тиль не разобрала тонкий силуэт среди деревьев.

Дорога к дому действительно оказалась куда легче. Откуда-то взялась удобная тропинка, светлячки усердно освещали пространство впереди, и эта часть пути казалась больше прогулкой в ухоженном парке, чем походом через густой лес.

Пару раз Тиль приходилось прятаться в корнях деревьев, чтобы её не заметили. Несколько низкоранговых жнецов рыскали с факелами по лесу. Тиль не заметила в их руках никаких артефактов и всем сердцем желала, чтобы Намара успела сбежать.

Дом встретил тишиной. Лиара всё так же спала в своей кровати, дом всё так же скрипел и вздыхал, родители ещё не проснулись. «Пронесло», – подумала Тиль, вытирая ноги о валявшиеся у кровати старые повязки и укладываясь в кровать. Заснула она ещё до того, как её голова коснулась подушки.

Глава 5. Обитель Ваала

В мире демонов значение имеет только сила. Ваал, с момента своего рождения и до того, как избавился от всех своих братьев и отца, ненавидел всех, кто хоть немного был сильнее его. Не имевший особых талантов, он сполна обладал злостью, подлостью, хитростью и просто непомерным эго. Ваал считал, что только он достоин быть сильнейшим, мечтал о доминиионе в реальном мире, о поклонении, о силе.

На самом деле у Ваала был один талант – талант плести интриги, уничтожать своих врагов не своими руками, а подставляя, стравливая, шантажируя. Он бы убил даже родную мать, если бы она не являлась выгодным вложением. Раянира была одной из самых красивых демониц мира Фанаар. Ваал надеялся выгодно выдать её замуж снова, чтобы объединиться с каким-нибудь сильным домом. Конечно, в дальнейшем новый избранник трагически погибнет, а его мать снова станет разменной монетой на пути к величию Ваала.

Но все эти события происходили сотни лет назад. Сейчас Ваал достиг куда больших высот, чем планировал изначально, а всему причиной стал таинственный незнакомец, лица которого Ваал никогда не видел. Даже спустя сотни лет он появляется, спрятавшись за чарами отвода глаз. Что ж, Ваал не сомневался: рано или поздно он узнает, кто же его загадочный благодетель, который никогда не вмешивается в дела Ваала, но даёт такую нужную информацию.

Тогда, почти тысячу лет назад, Ваал зализывал раны после очередной битвы за власть. Уничтожив своих родственников, он стал главой дома и ему посыпались вызовы на дуэль. Пока его не убили, только серьезно ранили несколько раз, но это лишь дело времени. Самый слабый из представителей домов, Ваал просто не обладал таким количеством силы, чтобы справиться с высшими родами Фанаара.

В этот момент к нему и явился незнакомец. Он просто оказался рядом, без спецэффектов, порталов и других сопровождений своего появления. Просто миг и пустое кресло уже занял высокий мужчина.

– Кто ты? – прохрипел Ваал, сплевывая очередной кровавый стусок.

– Твой шанс на величие. – театрально повел руками незнакомец.

– Цена? – спросил Ваал, вперив жадные глазенки в визитера и пытаясь взломать чары.

Незнакомец рассмеялся, отмахиваясь от ментального прикосновения так, будто перед ним не один из высших демонов, а так, недоразумение.

– Одна услуга, после того как ты станешь сильнее демиурга. И можешь звать меня Ург.

Ваал хрипло забулькал, что, наверное, было смехом, но очередной кровавый стусок немного испортил впечатление:

– А ты шутник, Ург. Я уж было хотел тебя послушать, но, пожалуй, все-таки тебя убью.

Незнакомец побарабанил пальцами по столу – угроза убийства, казалось, несколько его не тронула:

– Это не шутка. Сейчас, конечно, ты слаб, но я знаю, как это исправить.

Ург достал старую книгу, сшитую из человеческой кожи, – чернилами в ней была кровь. Он бросил книгу Ваалу.

– Эта книга была создана не в твоём мире, но для одного из твоих сородичей, поэтому я смог принести её тебе. К сожалению, его остановили раньше, чем он смог воплотить написанное в жизнь. Если ты захочешь довести дело до конца, то мы заключим договор, и нарушить ты его не сможешь. А если не исполнишь то, о чём я попрошу, это твоё воплощение станет последним. Тебя ждёт небытие. И миллион почитателей назад призвать не смогут.

Надменности взгляда Ваала позавидовал бы любой тёмный повелитель. Он никак не мог поверить, что у него, великого Ваала, может что-то не получиться. Ведь это к нему пришёл Ург

за помощью, значит, Ваал – самый сильный и перспективный демон. Кто, как не он, должен по силе превзойти демиурга?

– Я согласен на сделку, – хотел грозно прорычать он, но опять подавился кровью, и эффектного рыка не случилось.

Если бы не отвод глаз на госте, Ваал бы точно увидел, как презрительно скривилось лицо Урга. Уж явно не за ум и силу он выбрал этого идиота. «Всего лишь оружие в руках по-настоящему великого», – так о себе думал Ург.

На самом деле Ваал и Ург были похожи сильнее, чем Ург себе представлял. Они оба имели жажды власти и подлости пополам с жестокостью больше, чем достоинства. Оба предпочитали обвинять весь мир в своих провалах, только не себя. Но эта встреча объединила два относительно малых зла в одно большое. И оно ударило по ближайшему магическому миру.

В книге, переданной Ургом Ваалу после ритуальной клятвы (которая являлась не чем иным, как неснимаемым проклятием рода), рассказывалось о том, как отбирать силу и присваивать себе магический резерв. Были там и расчёты по построению потока, чтобы магия не расплескивалась в междумирье, были схемы жертвенных алтарей. Были заклинания для ловца душ и чертежи для ловушек, чтобы они не уходили на перерождение, а оставались в плену жадного демона. Ведь количество забранных душ – это один из показателей власти.

И, что больше всего нравилось Ваалу, там было описание того, как поток магии из одного мира отправить в другой. Одна беда: поиск подходящего мира и такого же жаждущего власти демонолога, который будет готов бросить свой мир к ногам демона, занял столетия. Но всё рано или поздно приходит к своему логическому завершению. И, как вы понимаете, поток магии из мира Алиндор уже десять лет как стабильно утекал на Фанаар.

За это время Ваал накопил приличный резерв. Тысячи душ томились в его хранилище – никого жадный демон не пустил на перерождение. Сейчас он собирал армию, чтобы захватить другие демонические дома. В них он надеялся найти подсказку, как создать постоянный аватар в мире Алиндор. Пока всё, что удавалось его приспешникам, – это создавать временные воплощения силы Ваала в своём мире. Ведь нужно было как-то уничтожить богов, которые могли им помешать.

С каким же удовольствием Ваал выпил их души! Развоплотил, чтобы даже реинкарнировать они не могли. Глупые божки посмели встать против самого великого Ваала.

Демон улыбнулся, перекатывая в руке огромный бриллиант. В нём заключалась единственная душа, которую он не стал уничтожать. Слишком красива, слишком притягательна. Арайя – богиня света. Её красота и невинность заставили дрогнуть даже демона.

Он решил предложить ей жизнь в обмен на клятву верности и место в его постели. Но Арайя выбрала смерть – и она почти успела покончить с собой, но предатель в храме выбил зачарованный нож из руки богини. Её душу Ваал выдернул из тела и запечатал в камень в надежде, что со временем гордая красавица сменит решение.

Единственная морщина пролегла на лице Ваала, когда он вспомнил о том, что Арайя не первая из богов, кто избежал смерти. Бог-кузнец бородатых коротышек предпочел разбить свою личность на тысячу осколков и рассеяться в великом ничто, чтобы спасти своих бесполезных детей и открыть для них портал в другой мир, до которого Ваалу было не дотянуться.

– Ну это пока не дотянуться. – самодовольно протянул демон.

Вдруг он почувствовал, как на секунду дрогнул поток маны, дрогнул, но снова послушно заработал, поддерживая резерв Ваала на уровне архидемона. Ваал пожал плечами, списав все на тупых жнецов.

А где-то в другом мире, в городе Ташар, одна маленькая девочка спокойно спала, еще не зная, как изменилась сегодня судьба всего мира, из-за одной случайной царапины.

Глава 6. Тайник в тайнике

Тиль проснулась рано, разбудила Лиару, умылась сама и умыла сестру. Сегодняшний день пугал девочку до дрожи в коленях.

Каждый седьмой день недели все жители Ташара были обязаны являться в храм. У тех, кто обладал магическим резервом, вытягивали силы – некоторые даже теряли сознание от истощения. Тиль всегда казалось, что помимо магии, служители храма крадут и жизненную энергию. Молодые юноши и девушки не выглядели здоровыми: их кожа после ритуалов по передаче магии становилась сухой и серой, глаза тускнели, а движения становились вялыми.

Тиль страшилась того, что жнецы высшего ранга смогут разглядеть цветы в её волосах – тогда всю их семью ждёт казнь. Но о том, чтобы остаться дома, не могло быть и речи.

С той ночи, когда Тилларина в очередной раз навестила Намару, прошло уже несколько дней. Адалия и Эрик наконец-то успокоились, увидев, что в волосах дочери больше нет цветов. Хотя мать и перебирала с подозрительным видом локоны Тиль, ей всё казалось, будто она улавливает лёгкий аромат белых бутонов.

На самом деле Адалия не так уж ошибалась в своих догадках. То ли магии дриады не хватило, чтобы полностью скрыть следы колдовства, то ли Намара что-то напутала в заклинании – только аромат цветов навсегда остался витать вокруг Тиль. Но ни визуально, ни на ощупь Адалия не могла обнаружить нежные бутоны. Поэтому она прекратила обвинять дочь в том, что из-за неё их всех могут казнить.

К полудню Адалия, Эрик, Тилларина и Лиара ступили под своды бывшей магической академии, а ныне Храма Ваала.

Стоит отдельно отметить, что входные ворота служили мощным артефактом для обнаружения магических сил. Они не измеряли уровень дара, а лишь указывали на его наличие. Жнецы сохранили этот механизм на случай, если у кого-то магический талант проявится позже обычного – позже девятилетнего возраста, когда проводился ритуал определения резерва. Именно этот артефакт сейчас тревожил Тиль: она опасалась, что волшебные цветы в её волосах будут восприняты как её собственный дар.

Тилларина заметила, как над головой матери вспыхнули магические отблески. Один из жнецов мгновенно схватил Адалию за предплечье и увлёк в боковые помещения. Эрик, держа на руках Лиару, прошёл мимо врат беспрепятственно. В нём давно не осталось магии, как, вероятно, и не появится она у Лиары. Когда девочка родилась, Адалия была с опустошённым резервом, а у Эрика уже были выжжены магические каналы. Следовательно, ребёнку нечего было передавать, и её резерв так и не начал формироваться.

Жнец, следивший за входом, перевёл взгляд на Тиль, явно недовольный её промедлением. Глубоко вдохнув, она почти вбежала в двери храма. Только увидев, что жнец остался безучастным, девочка смогла выдохнуть. «Слава старым богам», – подумала она, становясь рядом с Эриком и сестрёнкой.

Вскоре к ним присоединилась побледневшая Адалия. С трудом опустившись на колени, она начала шептать молитву Ваалу. Жнец-мастер внимательно следил за тем, чтобы все прихожане стояли на коленях и возносили хвалу.

Однако в этом было мало смысла. Даже поглотив души богов и получив доступ к магическому потоку этого мира, Ваал не мог ни явиться лично, ни создать постоянный аватар. Причина была проста: паства была ненастоящей. Молитвы измученных людей не содержали искренних чувств – лишь страх и боль скрывались за их словами.

Жнецами же изначально становились не ради веры, а ради жажды силы, личной выгоды и власти над другими. Именно поэтому, несмотря на свою колоссальную мощь, Ваал мог безраздельно править лишь на родном Фанааре, а в этом мире появлялся лишь раз в году, да и то

на краткий миг. Все его предыдущие визиты были направлены исключительно на истребление древних божеств. А удастся ли осуществить следующий призыв его аватара – оставалось под большим вопросом.

После посещения храма и ритуала передачи магического резерва Адалия погружалась в глубокий сон на сутки, а порой и на двое. Эрик ушёл. Лиара мирно уснула. Тиль решила воспользоваться этой возможностью, чтобы поискать отцовскую подвеску.

Она спустилась в подвал, протиснулась за самый дальний стеллаж со старой утварью и в углу нащупала камень с тремя острыми гранями. Чтобы открыть тайник, требовалось порезать палец об одну из граней и оставить отпечаток на стене в определённом месте. Тилларина даже не поморщилась – эти действия давно стали для неё привычными.

Первым она достала старый бестиарий бабушки – именно в нём она видела изображение дриады. Следом на колени легла книга рун – этот фолиант Тиль ещё не освоила. Руны казались слишком сложными, а пассы, которыми их нужно было чертить в воздухе или на земле, невыполнимыми. Затем она извлекла книгу с описанием ритуальной магии.

Тиль бережно переложила свои находки на стеллаж и вновь заглянула в тайник. Она уже множество раз исследовала его содержимое, но там всегда было пусто. Однако девочка решила осмотреть тайник ещё раз – вдруг в прошлый раз она что-то упустила.

Пальцы Тиль пробежались по всем уголкам небольшой ниши в стене. Она постучала кулачком по боковым стенкам, дну ниши и, напоследок, провела ладонью по верхней стенке тайника. Незамеченный в тёмном помещении острый шип вспорол нежную кожу. Закапала кровь, послышался щелчок, и на дно тайника выпали: подвеска в виде золотой шестиконечной звезды, свиток и потрёпанный блокнот размером с ладонь. Тиль даже не обратила внимания на боль – настолько она была ошеломлена своей находкой.

Тилларина убрала книги обратно, как и подвеску, а свиток и блокнот спрятала за пазуху. Она боялась, что Эрик вернётся и обнаружит её отсутствие в комнате. Тиль тихо прошла к сениям – оттуда она услышит скрип калитки, если кто-то придёт, и сможет сделать вид, что ставит опару для хлеба, если каким-то чудом проснётся мать. Да и если Лиара проснётся, она тоже услышит. Свиток за пазухой словно жёг кожу – настолько сильно ей не терпелось узнать, что в нём.

«Моя малышка, если ты читаешь это письмо, значит меня уже нет рядом», – Тиль сразу узнала красивый бабушкин почерк. – «Мне жаль, что я не увижу, какой сильной ты станешь. Прости, что оставила тебя в это страшное время. Но такова моя судьба.

Когда-то мне предсказали, что я не должна отказываться от своей магии. Поверь, я бы отказалась, чтобы остаться с тобой и передать все свои знания. Но я должна была уйти, чтобы помочь тебе позже. Сама пока не знаю как – предсказания всегда слишком запутанны и туманны».

Тиль нахмурилась: она не понимала, как бабушка сможет ей помочь, умерев. Может быть, она имела в виду, что найдёт Тиль в своей следующей жизни? Может быть, она уже переродилась, и нужно найти её? Ответов было меньше, чем вопросов. Тиль решила подумать об этом позже и вернулась к письму.

«Милая, Эрик не твой отец. Прости, что сообщаю тебе об этом вот так. Твоего отца я видела лишь однажды и могу точно сказать: он был не из нашего мира. Более того, я думаю, что он не совсем человек – слишком странные потоки силы были вокруг него, и магия его была слишком могущественной. Поэтому я скрыла беременность твоей матери от неё самой. Я была уверена, что ты унаследуешь часть этой силы и, возможно, сможешь спасти себя и тех, кто тебе дорог.

Чтобы понять, кто ты, тебе нужно найти своего настоящего отца – он о тебе не знает. В моей записной книжке ты найдёшь ритуал призыва по кровным узам. Чтобы использовать его

в рамках одного мира, тебе достаточно лишь наличия общей крови. Чтобы проложить путь в другой мир, нужна ещё и вещь того, кого ты ищешь. Для этого я сохранила для тебя подвеску.

И ещё: ты можешь не бояться, что в тебе обнаружат магию – артефакты нашего мира не способны уловить магию из чужого измерения. И всё же тебе следует постараться найти отца как можно скорее. Ведь для колдовства ты будешь использовать те потоки магии, что окружают тебя, а эти изменения жнецы непременно заметят. Да и архижец при желании сможет прочесть все знания о магии в твоей голове, пока ты не освоишь ментальные щиты.

Помни: я люблю тебя, моя Тилли. В любом мире, если смогу, я найду тебя. Да пребудет с тобой удача и благословение богов».

Последние строки начали расплываться перед глазами, и Тиль поняла, что по её щекам текут слёзы. Детское прозвище «Тилли» – только бабушка так её называла, всегда ласково.

Тилларина вытерла слёзы, бережно сложила свиток и отнесла его в тайник. Блокнот она спрятала под своей кроватью между половицами – всё равно их комнату, кроме неё, никто не убирает, так что никто не найдёт. Блокнот она изучит позже, а сейчас нужно испечь хлеб на завтра, вымыть посуду и приготовить ужин. Иначе придёт Эрик, и снова будут розги.

Глава 7. Призыв не по плану

Тилларина сердито сдула чёлку и продолжила уборку в коровнике соседей. «Да уж, ягоды с грибочками – точно недостаточная награда за такой труд», – в очередной раз подумала она.

Уже три месяца Тиль не была в лесу. Мать тщательно следила за тем, чтобы девочка всегда была на виду. В идеале – занята какой-нибудь работой, чтобы не создавать новых проблем.

Бабушкин блокнот был перечитан от корки до корки столько раз, что, казалось, назови девочке номер страницы – и она по памяти воспроизведёт всё написанное. Тиль нашла описание ритуала призыва по кровной связи. Он оказался не просто сложным, а практически невыполнимым.

Помимо того, что нужно было нарисовать сложнейший круг призыва – состоящий из наслаивающихся друг на друга полусфер, – в каждой сфере требовалось поместить свечу и нарисовать руну. Ну и зубодробительное заклинание, куда же без него! Ах да, ещё на каждую полусферу нужно было пролить свою кровь.

Проще всего оказалось с заклинанием. Хотя бабушка и не успела обучить Тиль многому, азы древней письменности, из которых состояли почти все заклинания, она всё же передала. Поэтому, пусть и не сразу, Тилларина разобралась в хитросплетениях слов и выучила заклинания наизусть.

Раздобыть свечи стало для девочки серьёзной проблемой. В нынешнее время, когда бытовая магия была под запретом, свечи оставались единственным источником света в тёмные часы. Из-за высокого спроса цены на них взлетели до небес. Тиль пришлось пойти на хитрость: она тайком собирала кусочки оплавленных свечей и из этих огарков создавала что-то более пригодное для использования. К счастью, с изготовлением фитилей проблем не возникало.

Днём, играя с Лиарой на улице, Тиль тренировалась чертить круг призыва веточкой в пыли. Каждый раз, заметив приближающихся людей, она быстро затапывала рисунок. Никто не отвлекал Тиль от занятий – соседские дети избегали общения с ней. Их родители, лишённые магического дара, запрещали своим чадам дружить с теми, чьи семьи находились под пристальным вниманием жнецов. Боялись, как бы и до них не долетело что-нибудь дурное – ведь на алтарь и костёр могли отправить не только магов.

Прошло ещё пару месяцев упорных тренировок. Тиль наконец собрала необходимое количество свечей, отточила схему начертания круга, досконально выучила заклинание и даже руны поддались её настойчивости. Кроме того, она умудрилась стащить острый штырь из соседского коровника – он должен был пригодиться для того, чтобы в нужный момент окропить круг призыва кровью.

Завтра Тилларине исполнялось восемь лет – и этот же день приходился на очередное посещение храма.

Тиль собиралась воспользоваться долгим сном матери, чтобы незаметно сбежать в лес. Уйти нужно было далеко – чтобы жнецы, если и почувствовали изменение потоков маны, не успели добраться до места призыва и схватить её.

А ещё Тиль очень переживала, что у неё вовсе ничего не получится. Ведь ей ещё не исполнилось девять лет, и магия пока не пробудилась. Она пробовала создать светлячок – прочитала простенькое заклинание из бабушкиной книги. Но световой шарик не появился, даже искорки не мелькнуло. А тут целый ритуал!

«Ну, не попробую – не узнаю. Особого выбора-то у меня и нет», – подумала Тиль и прокралась в сени, чтобы забрать тёплую обувь в комнату.

Если бы Тиль забрала с собой старое, залатанное пальтишко, это бы сразу заметили. Поэтому она прокралась на чердак, пока мать спала и не было Эрика, и достала из старого сундука тёплую бабушкину шаль. Подумав немного, она добавила к ней вязаный тёплый сви-

тер и шапку. Всё-таки стоял конец осени – морозы ещё не пришли в их тёплый край, но по ночам уже веяло зимней свежестью.

Тиль спрятала вещи в привычное место – под кровать – и стала ждать наступления ночи. Давно уже вернулся, поужинал и ушёл спать Эрик. Лиара, свернувшись клубочком и обнимая свою любимую тряпичную куклу, смешно причмокивала губами во сне.

Тилларина тихо поднялась, молясь, чтобы старый дом не скрипел половицами под её ногами. Этого она, кстати, могла не бояться. После встречи с дриадой Тиль научилась ходить по земле и дереву совершенно бесшумно – не потревожив ни единой веточки в лесу, ни одной доски в доме. Если, конечно, очень старалась. А сейчас она старалась изо всех сил.

Собрав всё необходимое в небольшой мешочек, Тиль нырнула под кровать Лиары. Там, за одной из половиц в дальнем углу, хранилось её самое ценное сокровище – бабушкино кольцо на старой медной цепочке. Цепочку Тиль когда-то нашла в лесу. Адалия, увидев неприметную, не драгоценную вещицу, лишь брезгливо поморщилась и посоветовала выбросить её. Но Тиль всё равно пропустила цепочку через кольцо – носить его на пальце пока было нельзя, оно оказалось слишком большим. Иногда, когда никто не видел, она надевала цепочку.

Тиль сжимала колечко в маленьком кулачке, вспоминая бабушку. Иногда ей казалось, что кольцо как-то особенно отвечает теплом на её прикосновения. Возможно, это была лишь игра воображения, но кто знает... Сегодня цепочка с кольцом была бережно надета на удачу.

Тянуть дальше не имело смысла. Все в Ташаре давно спали, а тем, кто не спал, не было никакого дела до домика на краю леса и его обитателей. Тилларина бесшумно выскользнула из окна и быстро побежала в сторону леса. Она уже и забыла, как хорошо себя там чувствовала.

Холодный воздух приятно пощипывал кожу, а нос щекотал аромат опавшей листвы. Вышедшая луна освещала девочке путь – куда бы она ни свернула, под ноги тут же ложилась тропинка. Лес чувствовал в Тиль кровь дриады и изо всех сил старался помочь одной из своих дочерей.

Обычный человек за час не смог бы пройти и десятой доли того пути, который преодолела Тилларина. С помощью леса она забралась так далеко, что даже жнецы здесь ещё не бывали.

Тиль вышла на относительно ровную поляну и опустилась на колени. Приложив руки к земле, она попросила лес очистить необходимое место от листвы, травы и корней. Девочке не хотелось портить природу, и лес откликнулся на её просьбу. Порыв ветра откинул листья, корни деревьев змеями расползлись с нужного участка, а увядшая трава будто втянулась в землю.

Тиль начала чертить круг призыва, но света было так мало, что она всё время сбивалась, стирала нарисованные линии, и приходилось делать всё снова и снова. Она уже едва ли не плакала, когда краем глаза заметила приближение зеленоватого свечения.

Лес очень хотел помочь, поэтому светлячки, которые в это время года давно спят, прилетели к Тиль. Они давали столько света, чтобы можно было разглядеть неровные линии круга. Тилларина вздохнула и в последний раз стёрла нарисованную схему. Теперь освещения хватало, чтобы круг призыва получил правильное переплетение фигур.

Начертание рун заняло меньше времени, но Тиль, наверное, раз двадцать сверяла их с теми, что были указаны в бабушкином блокноте. У неё не было права на ошибку – второй возможности провести ритуал могло и не представиться. Особенно если ею заинтересуется архижнец. А он точно придёт проверить резерв Тиль, ведь все её родные в прошлом были сильными магами.

Тилларина расставила свечи на свои места, достала приготовленный штыр и, не раздумывая, провела по нежной коже предплечья. Кровь послушно закапала туда, куда направляла руку юная чародейка.

«Пора», – сама себе скомандовала Тиль, зажигая фитили и становясь на своё место в круге призыва.

– Inye estad agar nin, – произнесла она. Эти слова в переводе означали «Я зову кровь мою». Это было лишь начало длинного заклинания на древнем, уже скорее мёртвом языке.

По мере того как Тиль произносила заклинание, её голос становился всё выше. Волосы девочки парили вокруг головы, словно в невесомости. Её глаза сияли бы сиреневым светом, если бы она не держала их закрытыми, стараясь сосредоточиться и не допустить ошибки в сложной вязи слов.

Поэтому Тилларина не видела, как взметнулось выше пламя над свечами, как зажглись одна за другой руны, как её кровь впиталась в линии круга. Не видела она и того, как загорелась руна Воньо, оставленная дриадой, как засияли в левой руке лучи звезды на подвеске отца. Не заметила она и того, как тревожно замигал небольшой алмаз на кольце её бабушки.

Всё время, пока Тиль читала заклинание, она крепко сжимала кольцо в правой руке, прижимая его к груди – к тому самому месту, где было родимое пятно. Она словно черпала силы и поддержку в этом кусочке металла.

Отзвучали последние слова, и поляну накрыла неестественная тишина. Её нарушал только треск горящих свечей и тяжёлое, прерывистое дыхание самой Тиль. Но до конца ритуала было ещё далеко.

Девочка всё так же стояла в кругу призыва, закрыв глаза и погрузившись в какое-то подобие транса. Даже если бы сейчас её схватили жрецы и потащили на алтарь, она бы не очнулась.

Тилларина постепенно привыкала к новым ощущениям и старалась прочувствовать те незримые нити, которые соединяли её с кровными родственниками, как было описано в ритуале.

Первые две нити протянулись недалеко к югу. Там мерцали две искорки: одна едва тлела, скорее серая, чем светящаяся, а вторая горела ярким золотым светом, будто подмигивая Тиль и согревая летним теплом. В этих искрах девочка сразу узнала Адалию и Лиару.

Где-то очень далеко на западе ровным светом сияла зелёная искра. «Намара», – радостно подумала Тиль. Искра в ответ на мысленное обращение вспыхнула чуть ярче, словно говоря: «Я в порядке, сестра, во всяком случае пока».

А дальше Тиль едва не выпала из транса от изумления. Она полагала, что остались лишь одни кровные узы – связь с её отцом. Но где-то вдали девочка отчётливо видела две уходящие нити, причём вели они в разные стороны и настолько далеко, что не было видно даже, какие искры там прячутся.

Тилларина мысленно металась между двумя вариантами, пытаясь хоть как-то понять, какой из них верный. Ведь, как говорила бабушка, сильный маг, который сможет помочь – это её отец. Вдруг Тиль сейчас призовет сюда какого-то неучтённого родственника? Как потом объяснять и исправлять произошедшее? Вероятнее всего, алтарь просто получит на одну душу больше.

Однако время шло, и выбирать было необходимо. Тиль попробовала мысленно потянуться по следу одной из ниточек связи, которая казалась чуть ближе. От неё не было ни тепла, ни ответа. Связь просто существовала – ровная, крепкая, но будто холодная. Почему-то Тиль показалось, что тот, кто скрывается за ней, не придёт на призыв. Что это существо явится лишь по собственному желанию, а робкого внимания Тиль и вовсе не заметит.

Девочка потянулась по последней оставшейся ниточке кровных уз и снова едва не выпала из транса – да и из круга, – вздрогнув всем телом. Из закрытых глаз девочки хлынули слёзы от того, сколько боли и страдания эхом донеслось по натянутой линии связи. Больше Тиль не сомневалась в выборе: мысленно она потянула сущность из другого мира к себе, не обращая внимания на усиливающийся откат от мучений чужой души.

В реальности тело Тилларины сначала выгнуло дугой, а потом она упала на колени, каким-то чудом оставаясь в границах круга и не задев ни одной линии. Ей было не просто

тяжело – казалось, что все суставы и мышцы выворачивает и разрывает от чрезмерного напряжения.

Но столько отчаяния доносилось с той стороны, что Тиль даже не думала разрывать контакт. Ни под угрозой перегореть, ни понимая, что ей не хватает сил завершить призыв. Из носа хлынула кровь, всё тело дрожало от немыслимых перегрузок, но Тиль упрямо тянула и тянула на себя того, кто так страдал.

Ещё ярче засветилась руна дриады, а вслед за ней золотом засияла руна-родимое пятно. Пропала даже необходимость в неярком свете светлячков – сейчас казалось, что на поляне зажглось небольшое солнце.

Рука Тиль изо всех сил сжала кольцо, и кожа девочки не выдержала, окрашивая камень кольца кровью. Тиль закричала – её снова выгнуло, и свет от руны у сердца ударил ярким столбом вверх, теряясь где-то в незримой дали.

Поляну снова накрыла тишина и прохладная темнота ночи. Тиль стояла на коленях в кругу, так и не покинув его, и вдруг:

– Тилли? – прозвучал удивлённый, слабый и тихий, но такой родной голос.

Глава 8. Фанаар

Ваал резко проснулся, ощутив неясное беспокойство. Потянулся в кровати и поморщился – простыни были мокрыми и липкими. Он хлопнул в ладоши, и в покои тут же вошли четыре служанки-демонессы, согнувшись в глубоком поклоне.

Привычные к наклонностям своего повелителя, они даже не удивились лежащему на кровати истерзанному телу. Только лицо красивой демонессы оставалось нетронутым – всё остальное тело напоминало изломанную куклу, а не живую ранее красавицу. Девушка абсолютно точно была мертва. Любимым окончанием сексуальных утех Ваала было одновременно выпивать душу и вырывать сердце. Так он чувствовал агонию своей жертвы и физически, и ментально.

Демон улыбнулся. Вчера ему повезло. Шариарти и Шиннара, две дочери дома Асура, приехали в его дворец на смотрины. Асур хотел добиться увеличения своей власти, выдав замуж за Ваала одну из сестёр.

Что же, Ваал не стал сопротивляться – раз один из домов решил сдаться ему без войны. Конечно же, будущий свёкор скоро умрёт, как умрут все его сыновья, а земли Асура присоединятся к владениям новоявленного зятя.

А супругу Ваал тоже использует: она родит ему дочь, которую также выгодно можно будет обменять на ещё один кусочек власти.

Ваал сразу решил, что одна из сестёр станет его женой, а вторая – предсвадебным развлечением. Для своих извращённых игр он выбрал Шиннару. Слишком светлая и мягкая, чтобы быть демонессой, она явно попала в этот мир по ошибке. Такая душа уместнее смотрелась бы в теле феи, но на Фанааре жили лишь демоны.

Шариарти изо всех сил берегла сестру на протяжении всей их жизни. Одинаковые внешне, внутри девушки разительно отличались. Вторая сестра получила сполна решительности, вспыльчивости и демонической силы. Она даже вызовы на дуэль принимала наравне с братьями – и до этой ночи всегда побеждала.

Вот и вчера, когда Ваал потребовал привести к себе Шиннару, Шариарти без стука ворвалась в его покои и, с вызовом задрав подбородок, потребовала взять её вместо сестры. В голове демона тут же нарисовался план того, как эта ночь может стать ещё интереснее.

– Хорррошо, – едва ли не мурлыкал он. – Знаешь, я даже позволю вам уйти, если до утра ты останешься жива.

В глазах Ваала стояла неприкрытая насмешка. Он чувствовал, как среди страха и отчаяния Шиннары проскользнула робкая надежда. Она так верила в сестру. Шариарти подошла ближе, отодвигая близняшку за спину.

– Уходи, – напряжённо бросила девушка.

– Э нет, не так быстро, – лукаво протянул демон. – Никуда твоя сестричка не пойдёт.

Он отрастил коготь на указательном пальце и направил его на кресло, что стояло напротив кровати.

– Оттуда открывается прекрасный вид. Я хочу, чтобы моя будущая жена знала, что её ждёт, если она хотя бы раз вызовет моё недовольство.

Шиннара всхлипнула, когда невидимая сила сжала её горло, протащила через комнату и впечатала в кресло. Ваал не просто заставил её смотреть – чарами он лишил её возможности двигаться, говорить и даже закрыть глаза.

Шариарти почти дожила до утра. Но это произошло не потому, насколько сильна духом была девушка – просто Ваал играл с ней, держа на волоске от смерти и даря надежду на спасение. Ему нравилось чувствовать под собой девушку, чьё тело билось в агонии.

В момент, когда он вырвал её сердце, демон всё ещё находился внутри её тела и при этом смотрел в глаза Шиннары. Он не хотел упустить выражение её лица, когда она поймёт, что сестры больше нет.

Однако вся торжественность момента была омрачена тем, что разум Шиннары не выдержал нескольких часов пыток над половинкой её души. Тело демонессы всё так же покорно сидело на стуле, но во взгляде не было ни отблеска эмоций, ни единой мысли.

Ваал поморщился, поймал душу Шариарти и заключил её в рубин на женском кольце. Демон подошёл к Шиннаре, взял её безвольную руку и надел кольцо ей на палец.

– Мой подарок на помолвку. Помни мою доброту, – он рассмеялся, словно сказал какую-то шутку.

– Уведите госпожу в её покои, – приказал он.

Две демонессы подхватили девушку под руки и увели прочь – готовиться к свадьбе. А Ваал подошёл к зеркалу, ожидая, пока оставшиеся служанки наберут ему ванну.

Чем сильнее становился демон, тем прекраснее становилась его человеческая ипостась. Сейчас Ваала можно было принять за ангела. Высокий, с волосами цвета белого золота, золотистой кожей, с мышцами, что красиво перекачивались при каждом движении, он обладал высоким ростом, тонкой талией и широкими плечами. Демон с лицом прекраснейшего существа – он был достоин кисти самых талантливых художников. Твёрдая линия подбородка, чувственные губы, красивая линия скул и широкие брови.

Да, его можно было принять за ангела – пока не согласишься в глаза. В них не жила ни любовь, ни искренность. В глазах Ваала всегда можно было найти лишь желание причинять боль.

– Развлекаешься? – послышался голос Урга.

Ваал развернулся к гостю:

– Могу и тебе устроить подобную программу, – с улыбкой предложил он.

Ург привычно спрятал презрение за чарами отвода глаз и ответил:

– Спасибо, кровь я предпочитаю в бою, а не в постели.

– Зря, многое теряешь, – рассмеялся Ваал.

Однако Ург не разделял веселья Ваала. Его поза была напряжённой, а вид – задумчивым. Демон напрягся:

– В чём дело? – спросил он.

Ург покрутил кольцо на пальце и ответил вопросом на вопрос:

– А что ты знаешь о равновесии, Ваал?

– Бред низших демонов, нет никакого равновесия. Кто сильнее, тот и папа, – усмехнулся Ваал.

– Так, да не так, – ответил Ург. – Каждый раз, когда я помогаю тебе здесь, в мире, на который ты нацелился, тоже может произойти ряд событий, которые нам невыгодны.

– В каком смысле? – Ваал принял озадаченный вид.

– В самом прямом. Тебе легче – ты знаешь, в чём я тебе помогаю и куда смотреть. В том же мире на шанс что-то изменить могут и не обратить внимания. Определённо, когда я принёс тебе древнюю книгу, в том мире тоже что-то произошло. Возможно, когда-то мы узнаем, что именно. Вчера же я подтолкнул одного из твоих бесполезных жнецов к старому хранилищу курса демонологов, где, если повезёт, он найдёт ритуал призыва демона в человеческое тело.

– А вот это ты здорово придумал, – довольно протянул Ваал. – Нужно будет устроить им своё явление, чтобы не расслаблялись и...

– Да подожди ты со своими великими планами, – нервно перебил Ург. – После своего вмешательства я остался наблюдать за миром. И, угадаешь что?

Ваал нахмурился. Он вспомнил своё пробуждение и непонятную тревогу. Неприятное чувство царапнуло изнутри, но своё раздражение прямо сейчас не на ком было сорвать.

– Давай ближе к сути, Ург, что ты хочешь сказать? – спросил он, стараясь скрыть нарастающее беспокойство.

– Я хочу сказать, что теперь обратиться ко мне ты можешь только в исключительных случаях. Натаскивай своих жрецов, создавай аватар, качай магию, делай что угодно, но ты обязан материализоваться на Алиндоре как можно скорее. Сегодня ночью я почувствовал слабое эхо силы демиурга. И я точно знаю, что это не создатель Алиндора. Вопрос ещё в том, как вообще демиург смог воспользоваться силой созидания в чужом мире. Я думаю, что даже за этот наш разговор там снова случится то, что мы с тобой не предвидели, – добавил Ург и исчез, так и не сказав, что же произошло на Алиндоре.

– Твою мать! – прорычал Ваал и ударил по столу так, что тот не выдержал и осыпался к его ногам.

Чтобы успокоиться, демон отправился в хранилище душ. Он так любил смотреть на свои трофеи – и не только смотреть. На огромном постаменте, в специальных углублениях, лежали самые большие кристаллы, являющиеся тюрьмой для душ, которые исправным потоком поставлял мир Алиндора.

В каждом из этих кристаллов содержалось ровно по тысяче душ самых сильных магов того мира. И если кто-то думал, что души просто не ушли на перерождение, то глубоко ошибался. В демонической ловушке они бесконечно страдали. Эманации боли настолько пропитали помещение, что демон чувствовал их физически – и едва ли не облизывался от удовольствия.

Он шёл мимо своей коллекции, проводя рукой по каждому кристаллу – один, второй, третий, четвёртый... Стоп. Ваал вернулся к третьему кристаллу, чувствуя, что с ним что-то не так. Проверил – и... Такого яростного рыка давно не слышали в обители Ваала.

Он неконтролируемо обернулся в боевую форму, сшибая хвостом кристаллы. Он всё бился, мечась по сокровищнице, и рычал в ярости:

– Этого не может быть! НЕ МОЖЕТ БЫТЬ!

В третьей тюрьме душ одной не хватало – впервые за столько сотен лет. И Ваал не мог понять, как она исчезла, оттого и метался в ярости по замку.

Куда ему было почувствовать первую волшбу юного демиурга, который, впрочем, и сам не знал о том, какая сила прячется внутри его хрупкого тела.

Глава 9. Звёздный дракон

Даррен давно не посещал родной мир. Первый разумный, созданный демиургом Алиндора. Первый – и теперь единственный – звёздный дракон.

Когда скверна из Фанаара проникла в эту реальность, Даррен предупреждал совет старейшин, что медлить нельзя. Они могли разрушить демонические планы, если бы начали действовать сразу.

Но самоуверенность драконов сыграла с ними злую шутку. Перворождённые, повелевающие сразу всеми стихиями, неуязвимые в драконьей ипостаси – старейшины привыкли к тому, что не имели соперников по силе на Алиндоре. Но, как это часто бывает, их гордыня стала причиной их же падения.

Звёздные драконы – самая малочисленная стая из всех. Их дети рождались едва ли не реже, чем в людях пробуждались силы демиурга. А это случалось лишь раз в несколько тысяч лет. Дети звёздных драконов появлялись лишь в результате союза с истинной парой. И не всегда эта пара рождалась с ними в одном мире, да и драконом она тоже была далеко не всегда.

Вам, наверное, любопытно, как вообще могли возникнуть отношения между драконом и представителем другой расы? Всё довольно просто. Драконы обладали второй ипостасью, в которой можно было обнаружить черты практически любой разумной расы. Причём эти черты не были случайными – они зависели от избранника. В зависимости от того, с кем образовывал союз звёздный дракон, в его человеческой форме начинали преобладать расовые особенности возлюбленного.

Эта способность делала возможным межрасовые союзы, позволяя драконам гармонично вливаться в общество своих избранников, сохраняя при этом свою истинную сущность.

Например, если возникала пара дракона и эльфийки, второй облик дракона приобретал все уникальные внешние признаки возлюбленной. Дети, рождённые в таких союзах, всегда наследовали силу и драконью ипостась от отца или матери.

Даже простой человек мог стать парой для бессмертного дракона. Для этого проводился особый ритуал объединения душ. После его проведения человеческая половинка жила столько же, сколько и дракон – теоретически, вечно. Однако, несмотря на защиту от болезней и старости, вторую половинку дракона всё же можно было убить насильственным путём. И согласно условиям ритуала, после смерти своей пары дракон тоже был вынужден уйти за грань.

В общем-то, таким образом Даррен и потерял свою стаю. Как жнецы узнали самый главный драконий секрет, никто не знал. Но факт остаётся фактом: одна за одной, и один за другим, все попали на алтарь. Даррен видел, как погибли все из его стаи, не смилившиеся с гибелью своей пары.

Даррен же – самый древний дракон, который был свидетелем создания каждой расы Алиндора. Он видел, как рождались и гибли империи. Помнил, как их создатель ушёл путешествовать в другие миры и не вернулся... Он пытался найти своего названного отца. Даже стал создателем первых школ магии. Надеялся, что вместе, с помощью всех магов, они смогут вернуть его. Но тщетно.

Так вот, Даррен за все свои тысячи прожитых лет так и не встретил свою истинную любовь. Раньше он даже злился на демиурга, подозревая, что тот специально оставил его в одиночестве. В поисках были исследованы тысячи миров, были привязанности, увлечения, но не любовь. Однако сейчас это было даже на руку.

Возможно, демиург Алиндора знал или предчувствовал, что когда-нибудь над его любимыми детьми нависнет угроза уничтожения, и таким образом оставил им возможность сохранить вид. Кто знает?

Как бы то ни было, сейчас, по стечению обстоятельств, Даррен пересекал междумирье в непосредственной близости от родного мира. Едва уловимая тень на фоне сияния миллиардов звёзд. Он размеренно двигал крыльями, направляясь к планете, что имела четыре солнца, где никогда не наступала ночь, а жили там исключительно различные драконьи конклавы. Другие расы отсутствовали. В том мире Даррен ещё не был и надеялся, что среди тех дракониц может быть и его единственная.

Звёздный дракон уже практически покинул орбиту, когда почувствовал, что где-то в родном мире полыхнула магией руна созидания. Неровно, как-то рвано и неправильно, нестабильно, но это точно была сила демиурга. Даррен замер, удерживая себя на месте с помощью магии.

Он мысленно просчитывал, насколько большим риском будет посетить сейчас ставший враждебным дом. В итоге решил, что не будет менять форму без необходимости и просто понаблюдает.

Да, единственная общая черта характера абсолютно всех драконов – это неутомимое любопытство. Даже спустя сотни тысяч лет не исчезает потребность в познании действительности.

Даррен снова заскользил в пространстве, раскинув крылья, но уже двигаясь не к планете четырёх солнц, а снижаясь туда, где всё ещё звучало эхо силы демиурга.

– Тилли? – прозвучал удивлённый, слабый и тихий, но такой родной голос.

Тиль вздрогнула, не веря, что действительно слышит то, что слышит.

– Бабушка? – всхлипнула девочка сорвавшимся голосом. Упершись руками в землю и пошатываясь, она поднялась на ноги и медленно подняла глаза. Перед Тиль парила призрачная фигура. Элмара смотрела на внучку со смесью безграничной любви и гордости.

– Тилли, у тебя получилось пробудить свою магию. Я так тобой горжусь.

– Бабушка, почему ты не ушла на перерождение, ты ведь умерла так давно? – продолжала плакать Тиль. – Как твоя душа оказалась тут?

На самом деле, если бы Элмара действительно ушла за грань, а после – на перерождение, что и должно было случиться по законам этого мира, то Тиль, даже имея зачатки силы демиурга, не смогла бы её призвать. В разных реинкарнациях их бы уже не объединяла общая кровь. Для новой встречи пришлось бы ждать, пока новая личность Элмары обретёт силу, а потом ещё нужно было бы провести ритуал пробуждения памяти прошлых воплощений. И далеко не факт, что получилось бы, ведь в новом теле она могла бы родиться без магии.

Если бы мы посмотрели на линии судьбы Тиль и Элмары, то они действительно должны были пересечься гораздо позже. Но теперь появилось новое пересечение – очередная случившаяся невозможность.

Однако бабушка не могла дать нужных ответов для Тиль. После смерти была лишь продолжительная агония. Чудо, что Элмара вообще сохранила рассудок.

– Милая, я не знаю, почему ты призвала меня, – развела руками женщина. – Возможно, в этом и заключалась моя роль в том предсказании, о котором я рассказывала в письме. Вероятно, теперь, когда догорит последняя свеча, моя душа вернётся обратно.

На этой фразе Элмара осеклась, поняв, что не стоило об этом упоминать, и попыталась исправить сказанное показным воодушевлением.

– А возможно, что теперь я действительно отправлюсь на перерождение, – добавила она. Но никто из них в эти слова не поверил.

– НЕТ! – Тиль скатывалась в истерику. Нервная система ребёнка не создана для таких сильных переживаний. Тилларина слишком ярко прочувствовала ту боль, что испытала бабушка в темнице душ Ваала. Девочка не могла и не хотела верить в то, что Элмара обречена чувствовать эту агонию снова и снова.

Тиль металась внутри круга, не находя решения. Она не имела ни опыта, ни знаний в магии, чтобы придумать, как спасти того, кого так сильно любила.

Элмара тревожно наблюдала за внучкой, переживая лишь о том, чтобы её исчезновение не сломало Тилларину. Женщина прекрасно понимала: даже если бы Тилли знала, как отправить её душу за грань, сейчас это было попросту невозможно. Девочка и так была на грани выгорания.

Только тот факт, что сегодня пошатнулось равновесие, позволил Тиль довести ритуал до конца. Таким образом, активировавшаяся слишком рано руна созидания исправила тот перекос, который Ург устроил в очередной раз. Благо сейчас шанс что-то изменить на Алиндоре не был упущен.

К сожалению, на данный момент козырей не осталось. А Элмара, будучи по сути призраком, не могла колдовать без наличия резерва.

Занятые каждая своими мыслями, ни бабушка, ни внучка не заметили мерцающих крыльев на фоне звёздного неба. Да и если быть честными, никто из них вверх и не смотрел – не до того было.

Поэтому появление Даррена на месте ритуала прошло незамеченным. Спускаясь, дракон успел оценить обстановку. Рассмотрел нездоровый ажиотаж вокруг бывшей академии магии. Сейчас, наверное, все служители Ваала во главе с архижнецом помчались в лес на поиски того, кто потревожил потоки маны на мили вокруг.

Также Даррен прекрасно слышал всё с того момента, как в кругу призыва появилась пленная душа Элмары.

До появления жнецов было ещё достаточно времени, поэтому дракон решил, что обернуться в человеческую ипостась будет безопасно. Мгновение – и на поляну ступил мужчина, на вид ему было около тридцати лет. Определить его расу по внешним признакам было практически невозможно. Он словно перетекал всё время из одного облика в другой.

Вот казалось, что перед вами чистокровный человек, а в следующую секунду его не отличить от эльфа. Да нет же, он точно альв... или дроу. А это что, когти оборотня? Да нет, снова показалось. Его черты лица постоянно менялись, создавая причудливую мозаику из признаков различных рас, что делало его облик поистине загадочным и завораживающим.

Однако были и черты, что оставались неизменными. Даррен всегда оставался мужчиной среднего роста и телосложения, с сильными мускулистыми руками. Каштановые волосы дракона спадали на плечи мягкими волнами. Но самыми удивительными и запоминающимися были его глаза. Они не имели ни белка, ни зрачка. Глядя в глаза Даррену, казалось, что ты заглядываешь в ночное звёздное небо.

Дракон оставался в тени деревьев, рассматривая Тиль и пытаясь прощупать её силу. Он хмурился, не понимая: девочка не была демиургом, но при этом обладала активированной руной созидания. Этого просто не могло быть. Или не могло быть раньше?

В следующую секунду Даррен выругался про себя – от ребёнка ударила неконтролируемая эмпатическая волна отчаяния, страха и чувства близкой потери. Истерика девочки набирала обороты, и ментальные удары становились всё сильнее. Даже дракона пробрало, и он укутался в щиты. А то уже у самого слёзы всюю капают и опадают драгоценными кристаллами на прошлогоднюю листву.

«Сильна», – вскользя подумал он и тут же снова поморщился от нового удара.

«Девочку надо успокоить, пока не перегорела или, того лучше, в баньши не обратилась», – подумал Даррен и шагнул ближе к свету.

– Пусть свет вашей души горит ярче, чем все звёзды вселенной, – приветствовал дракон человеческое дитя и призрака древней ритуальной фразой своего народа.

– Пусть свет души истинной любви укажет тебе путь, – машинально ответила Элмара, склонив голову набок. – Что делает звёздный дракон в этих проклятых землях?

– Твоя внучка сейчас всех жнецов сюда притянет, включая архи, – проигнорировал вопрос Даррен. – Если ты хочешь, чтобы она выжила, ваше чудное воссоединение семейства пора заканчивать.

Элмара кивнула, соглашаясь, и обратилась к девочке:

– Тилли, не вини себя в моих решениях. Это моя судьба, и я её принимаю. Я готова встретить то, что меня ждёт. Помни: до следующего дня рождения ты должна провести ещё один ритуал и призвать отца. Это единственный возможный шанс на спасение. А теперь, детка, отпусти меня.

Призрачная слеза скатилась по такой же призрачной щеке. Элмара приготовилась к тому, чтобы Тиль задула едва тлеющую последнюю свечу и отпустила её душу обратно. Однако Тилларина бездействовала, продолжая давить на окружающий мир волнами отчаяния.

Дракон попытался затушить фитиль, и его едва не опрокинул мощнейший ментальный удар, гораздо сильнее предыдущих.

– НЕТ! – Тиль уже совсем не контролировала эмоции от горя. Она уже черпала энергию не только из резерва, но и из собственных сил. Её тело поднялось в воздух, глаза сияли потусторонним светом, волосы змеями извивались вокруг личика. – Ты... Не... Смеешь... Отправлять... ЕЁ... Туда!

Тиль выпустила из руки кольцо, что до сих пор сжимала, указывая пальцем на встревоженного дракона. В свете последней свечи сверкнул алмаз на украшении, и у Даррена возникла идея.

– Остановись, дитя, я могу помочь, – произнёс он спокойно.

В глазах Тиль мелькнул проблеск интереса, смешанный с отчаянием и надеждой.

– Я могу поместить душу твоей бабушки в кольцо, что висит на твоей шее, – быстро произнёс дракон, опережая вопросы девочки. – Она не будет там страдать, просто уснёт. Когда-нибудь ты сможешь найти новое вместилище для души и вернуть её к жизни.

Даррен утаил, что возвращение души в другое тело было практически невозможным событием. Столь сложный ритуал было под силу провести только демиургу. Но, возможно, дракон просто не знал всех доступных вариантов.

– Решай, свеча почти погасла, скоро будет поздно что-то делать.

Девочка только кивнула, снимая цепочку с шеи и протягивая руку Даррену, чтобы он мог войти в круг, коснувшись её. Только в этом случае чары круга призыва не будут потревожены, и душа Элмары не исчезнет раньше времени.

Даррен взял кольцо в руки и одним пассом запечатал в нём душу Элмары. Вот так, быстро, без эффектных распальцовок и сложных заклинаний. Чем сильнее магия, тем меньше требуется усилий и магических костылей в виде тех же ритуалов для того, чтобы творить что-то действительно сложное. А дракон был очень силен.

Кольцо было возвращено Тиль, и девочка бережно вернула его на шею, прижимая к сердцу и чувствуя пульсирующее тепло.

– Ну что? – сказал Даррен. – Знакомиться будем позже, сейчас нужно убираться отсюда, если ты не торопишься на алтарь.

Глава 10. Свадьба

Раянира ласково перебирала волосы Шиннары, украшая пепельно-серые локоны девушки нитью из красных рубинов. Ей было так жаль, и в то же время она была отчасти рада, что разум Шиннары больше не воспринимает действительность.

Зная Ваала, мать не сомневалась: этот исход не самый плохой для юной демонессы. Если она не будет воспринимать реальность, то и причинить ей боль будет гораздо сложнее. А те, кто не страдают, Ваалу не особо интересны. Сломанные игрушки он не любил, с ними играть было скучно.

Раянира помогла встать невесте своего сына и подвела её к зеркалу. В отражении она увидела двух прекрасных девушек.

Мать Ваала обладала уникальной красотой для Фанаара. Белокурые волосы демоницы, столь редкого оттенка для этого мира, резко контрастировали с чёрными бровями и глазами. Нежные губы были как два лепестка чайной розы. Точёная фигура. Не удивительно, что почти каждый свободный демон из высших домов мечтал обладать ею.

Но в последние столетия предложений руки и сердца Раянире никто не спешил делать. А то её мужа имели тенденцию отдавать своё сердце в буквальном смысле. А потом, совершенно случайно, на дуэлях умирали все родственники мужского пола покойного, и управление домом переходило в жадные руки Ваала.

Отражение Шиннары оставалось безучастным. С той ночи, когда умерла её сестра, демонесса не произнесла ни слова. Она ела, если перед ней ставили еду. Послушно ложилась спать, когда служанки провожали её в покои, также под их присмотром посещала уборную. И больше ничего.

Её глаза оставались пустыми и безжизненными. Душа словно умерла вместе с близняшкой, оставив лишь пустую оболочку. Один раз Ваал даже ударил её по лицу, просто из интереса, но никакой реакции не последовало. Шиннара упала и осталась лежать в той же позе, бездумно глядя перед собой. Ваал раздражённо сплюнул под ноги и больше не посещал невесту.

Раянира рассматривала равнодушное лицо демонессы. Взгляд скользил по когда-то лучистым и смешливым, а сейчас пустым глазам. Раньше они были насыщенного синего цвета, теперь же будто выцвели, став скорее тёмно-серыми. Вздёрнутый носик, высокие скулы, небольшие, но пухлые губки и острый подбородок. Длинная шея переходила во внушительное декольте, которое едва скрывало красное кружево платья. Ваал явно хотел унижить род Асура на свадьбе, прислав для Шиннары такой свадебный наряд.

Несмотря на все стереотипы, красный цвет демоны не любили. Он был традиционным для борделей. Как правило, в него одевались только самые низшие из обитавших там суккуб. Одета в такой цвет аристократка, да ещё и на свадьбе... Ставка Ваала была сделана на то, что если смерть Шариарти не заставит её братьев бросить ему вызов на дуэль, то проигнорировать такое явное, публичное оскорбление Асуру будет куда сложнее.

В идеале Ваал надеялся, что его свадебным подарком сегодня будет возможность убить всех родственников новоявленной жены, не вызывая раздражения других высших домов.

Хоть и был Ваал практически сильнейшим демоном из ныне существующих под красным солнцем Фанаара, но слаженную атаку глав всех высших домов он бы не смог отразить. Пока не смог бы. Вот и приходилось Ваалу постепенно, шаг за шагом, интригуя и предавая, избавляться от соперников. Но когда в перспективе ждёт вечная жизнь и всемогущество, что там какие-то лишние сто, тысяча или сто тысяч лет? Великие не торопятся, а себя Ваал именно таким и считал.

В тронном зале собрались все аристократы Фанаара. Те, кто был полезен Ваалу, сидели недалеко от возвышения, где находился демон, остальные стояли поодаль. Там же, практиче-

ски у выхода, выделили место и семье Шаннары – очередное продуманное унижение. Братья невесты кидали недовольные взгляды вокруг, но Асур пока сдерживал детей. Хотя и у самого главы семейства ходили желваки, и то и дело сжимались кулаки.

Зал накрыла тишина. В дверях показалась Шиннара, которую сопровождали две придворные демонессы, чтобы эта полоумная не застыла где-нибудь по пути и не испортила церемонию. Все глазели на хрупкую фигурку в ворохе красных кружев. Свадебный наряд – в нём не было ничего от тех одежд, что надевают девушки, собираясь отдать сердце любимому. Так называемое платье скорее не скрывало, а показывало тело девушки всем. Даже те, кто не хотели бы рассматривать, всё равно видели самые потайные места.

Асур покраснел от злости, но подошёл к дочери, что даже не повернула к нему лица, и, взяв за руку, повёл к ожидавшему на троне Ваалу. Жених не встал, как того требовали традиции, вальяжно раскинувшись на троне и нанося таким пренебрежением новое оскорбление отцу невесты. Едкая полуулыбка кривила уголок рта. Весь его вид словно спрашивал: «Ну что, насколько ты хочешь власти? Что готов стерпеть? Я убил одну из твоих дочерей, я унизил вторую. На всё глаза закроешь?»

Асур подошёл к трону и склонил голову.

– Я приветствую главу великого дома Ваала. Позволено ли мне будет принести извинения за выходку моей дочери? Её наряд – это лишь детское бунтарство, я даю слово, что она будет покорной женой, – произнёс Асур.

Ваал едва не рассмеялся. «Ай да сукин сын!» – демон даже восхитился тем, как ловко перевернул ситуацию Асур. Вот уже в глазах гостей это не дом Асура оскорбили, это глупая девчонка решила бунтовать. Что же, Ваал любил поиграть и этот вызов с удовольствием принял. «Посмотрим, что ты дальше запоешь, мой друг», – подумал про себя Ваал, вставая и беря за руку Шиннару.

Асур оглядел зал, словно выискивая что-то или кого-то, потом перевёл вопросительный взгляд на хозяина дома:

– Я не вижу Шариарти, она позволила себе недостойное поведение и не была приглашена на церемонию?

– Твоя восхитительная дочь вчера добровольно пришла в мою постель, – наслаждаясь выражением лица Асура, протянул Ваал.

– И что, бывших любовниц в тронный зал не приглашают? – наконец-то самообладание отца дрогнуло, и в последнем слове прозвучали яростные, рокошующие нотки. – Тогда, наверное, половину тронного зала стоило бы выгнать сегодня.

Ваал рассмеялся, предвкушая дальнейшую реакцию не отца, так братьев Шариарти.

– Что ты! Шариарти очень, ну просто очень меня порадовала, но, к сожалению, она настолько разгорячилась от наших игр, что сердечко не выдержало, – Ваал принял преувеличенно грустный и сочувствующий вид. – Я приношу тебе свои самые искренние соболезнования. Такая потеря... Как жаль, как жаль.

Яростный рык сотряс своды тронного зала. И всё-таки младший из сыновей Асура не выдержал. Слишком неопытный и неискушённый в интригах, чтобы видеть провокации Ваала, он перекинулся в боевую ипостась, которая ещё даже не до конца сформировалась. Крылья Арграша не раскрылись, ведь он едва переступил подростковый период.

«Ну хоть что-то», – радостно заулыбался Ваал. Движение рукой – и юный демон растянулся в воздухе, не допрыгнув до убийцы сестры буквально метр.

– Я хочу, чтобы вы все стали свидетелями, – произнёс Ваал с мрачной торжественностью. – В моём доме, на свадьбе, на меня напал один из рода Асура. Я вправе поступить с ним так, как считаю нужным, и наказать любым выбранным мной способом. Я верно говорю?

В ответ послышался гул одобрительных голосов.

– Но... – демон выдержал драматическую паузу. – Я проявлю уважение к моей супруге и не буду омрачать день свадьбы казнью её брата. Он будет жить, – в конце зала с облегчением выдохнула демонесса. Ваал именно этого звука и ждал, поэтому продолжил лишь спустя мгновение, глядя ей прямо в глаза. – Сегодня. Он будет жить сегодня. А после брачной ночи вы все приглашены на казнь того, кто посмел угрожать мне.

Мать Арграша всё-таки потеряла сознание, и слуги вынесли её из зала.

– Ваал... – начал было Асур, но был перебит взмахом руки.

– Я всё сказал. Будь благодарен, что я не убью и всех остальных твоих детей за ошибку брата, – произнёс Ваал.

Ваал снова с интересом уставился на Асура, гадая, неужели и младшим сыном готов пожертвовать? Как оказалось, готов. Бледный Асур смирил гордость, отошёл от трона и смешался с толпой.

«Жаль», – подумал Ваал. – «Ну что же, и так неплохо. А то я уж подумал, что в брачную ночь мне будет совсем скучно».

Щёлчком пальцев демон отправил Арграша в подвалы и велел продолжать церемонию.

Глава 11. В жнецы от тоски

Каэл родился без магического дара. Это не редкость. К людям без магии никто не относился с пренебрежением. Но родители мальчика, будучи оба сильными магами, ожидали, что и сын продолжит их славную карьеру в магическом ордене Ташара. Они были так разочарованы, когда в девять лет оказалось, что Каэл не унаследовал дар.

Мальчик чувствовал, что родители стали относиться к нему гораздо холоднее, но не понимал причины. Однажды он подслушал, как мама и папа обсуждали, что нужно бы попробовать родить ему брата или сестру. Вдруг второй ребёнок не будет столь бесполезным. Каэл обозлился на магически одарённых.

Со временем он сам себя убедил в том, что в его испортившемся детстве виноват кто-то, кто лишил его магии. И неважно, что мальчик просто таким родился, без магических задатков. Так бывает. А в отношении родителей к сыну не были виноваты какие-то сторонние люди. Каэлу было проще винить кого угодно, кроме тех, кто действительно был виноват – его мамы и папы.

Вместо того чтобы поддержать сына, помочь найти ему место в жизни, они отдалились от своего дитя, закрывая лишь его базовые потребности в пище, жилье и лечении. Даже наняли учителя, чтобы Каэл не позорил их отсутствием навыков чтения и письма.

Вот так и получилось, что из жизнерадостного, любознательного ребёнка вырос ожесточившийся и замкнутый юноша. Когда Ташар пал перед жнецами, Каэл перешёл на их сторону, как только достаточно вырос для этого. Возможность обрести силу стала решающей. После ритуала посвящения души Ваалу Каэл получил доступ к библиотеке бывшей школы магии. Теперь с утра до вечера он проводил время, изучая древние фолианты, но, не имея учителя, едва ли в этом был большой толк.

Сегодня Каэл забрёл в подвалы, где ранее размещались аудитории некромантов и демонологов. Молодой жнец шёл по коридору, зажигая стоящие в креплениях факелы. За одно из таких креплений зацепился рукав его грязного балахона, хотя он мог бы поклясться, что закатал его перед тем, как взять в руки зажжённую лучину. Каэл потянул за рукав, пытаясь освободиться, и вдруг раздался скрежет механизма, факел наклонился вниз, а в глубине коридора послышался скрип открываемой двери.

Находкой Каэла стал древний манускрипт демонологов, который был скрыт от любопытных студентов, чтобы те не натворили чего-нибудь непоправимого. В частности, Каэл обнаружил описание ритуала для призыва высшего демона. Но не его физического воплощения, а чтобы сделать какое-либо существо одержимым. Юноша интуитивно ощутил ценность своей находки. Он поспешил показать её архи-жнецу в надежде, что в виде поощрения получит увеличение доли магии, отобранной у жителей Ташара, в числе которых, кстати, были и его родители.

Поднявшись из подвала, Каэл отметил какое-то нервное напряжение пополам с предвкушением. Все жнецы спешно собирались: кто-то нёс оставшиеся поисковые артефакты, кто-то просто вооружался. Один мастер-жнец даже прикреплял к поясу магические кандалы – это вообще было огромной редкостью. Почти все подобные артефакты были потрачены на то, чтобы пленить пары звёздных драконов.

– Что происходит? – спросил он у проходящего мимо жреца низшего ранга.

– Ты что, не слышал? Где-то к северу от Ташара, в лесу, недавно была использована такая мощная магия, что у нас магические ворота на входе чуть с ума не сошли, сыпали искрами, будто по ним молотом лупят, – в голосе паренька было столько злого торжества, будто он уже представил, как в его загребущие руки досталась вся сила неизвестного мага.

Каэл поблагодарил собрата за информацию и пошёл собираться, а заодно найти своего знакомого, Рафата, с которым они общались ещё с детства, объединённые общим недовольством родителей из-за лишения магии. Юноши не были друзьями, но несколько общих тайн и планов имели.

Через несколько минут все служители Ваала, включая архи-жнеца, устремились в лес на поиски таинственного мага.

Манускрипт демонологов Каэл пока спрятал в своей комнате, решив, что покажет его позже, когда в храме будет менеелюдно.

Тиль снова опустилась на колени, коснувшись руками земли, и попросила лес помочь скрыть следы ритуала. Тут же вновь заняла своё место трава, деревья расправили корни, а порыв ветра вернул на своё место каждый опавший листик дерева.

– Кровь дриады, – не спрашивал, а констатировал факт Даррен. – Хорошо. Значит, домой доберёшься без особых проблем.

Мужчина достал из кармана фигурку маленького обсидианового дракончика и посадил на ладонь девочки. Малыш встрепенулся, поводит крыльями. Волшебное создание шустро перебежало на палец к девочке и свернулось кольцом, обняв фалангу крыльями и маленькими лапками. Теперь на вид это было просто украшение, хоть и очень необычное.

– Когда будешь одна и в безопасности, просто позови меня по имени и сожми кольцо в ладони. Я – Даррен, – запоздало представился дракон.

– Меня зовут Тилларина, можно Тиль, – девочка не могла оторвать восхищённого взгляда от волшебного подарка. Тут её лицо помрачнело – вспомнилась реакция матери на цветы в волосах, – и она добавила: – Спасибо, конечно, но лучше не нужно. Его, скорее всего, отберут. Да и как я объясню появление такого украшения?

– Не переживай, кроме тебя и меня, дракончика может увидеть лишь другой дракон или его пара. Это моё родовое кольцо. Оно откроется лишь тому, кому я сам позволю его увидеть. Нам пора прощаться, жнецы уже близко, лучше с ними не встречаться.

В следующий миг фигура мужчины подернулась рябью и истаяла, а в небе мелькнула и исчезла слабая тень, в которой нельзя было опознать дракона. Потому что мерцание его чешуи сливалось с мерцанием звёзд на ночном небе.

Тилларина зашагала в сторону дома, внимательно глядя по сторонам и тщательно прислушиваясь. Лес старательно вёл её тропинками, которые не пересекались с траекторией пути слуг Ваала. Однако их было так много, что один раз девочка едва сама не вышла прямо перед мастер-жнецом. Спас её снова лес – ближайшее к девочке дерево отрастило ветку и уцепилось в её кофту за секунду до встречи.

От испуга Тиль изо всех сил прильнула к стволу. Она так сильно хотела спрятаться, было так страшно. А потом вдруг Тилларина почувствовала, как её тело словно втягивает внутрь дуба. Это уже была и не она. Тиль чувствовала, как бежит сок под корой дерева, как щекошет ветер оставшиеся листики. Она видела сразу всё, что происходит вокруг. Это чувство невозможно объяснить тому, кто никогда не обладал силой дриады.

Мастер-жнец давно ушёл из поля зрения, и Тиль продолжила свой путь. Теперь, чуть только ей начинало казаться, что рядом кто-то есть, она растворялась в ближайшем дереве и просто пережидала, пока опасность минует. Девочка уже раз сто мысленно благодарила Намару за то, что та провела ритуал и соединила их судьбы. Без помощи леса Тиль уже давно бы обнаружили.

Также Тилларина благодарила судьбу за иномирную суть своей магии. Ведь жнецы с артефактами поиска, даже когда проходили мимо дерева, в котором пряталась Тиль, её не могли обнаружить. Зато парочка из них разговорилась в непосредственной близости.

– Я же тебе говорил, в гномьих развалинах никто искать не будет. Да и тела сбрасывать в ущелье очень даже удобно. Грифы уже за день оставляют от убитых лишь кости, – прозвучал голос Рафата.

– Да, я уже понял, что алтарь был прекрасной идеей. Но мне всё равно не нравится, что кроме магических существ и беглых магов, мы стали отправлять на него и обычных людей, – хмуро ответил Каэл.

– Да-да, я тоже не в восторге от этого решения, – произнёс Рафат, хотя сожаления в его голосе не было и капли. – Но магических существ в Ташаре всё меньше, маги под строгим учётом, а нам достаются какие-то крохи. Ты мог раньше зажечь хотя бы самый простой светоч?

Каэл мотнул головой, не отвечая на вопрос, на который ответ был хорошо известен им обоим.

– Воооот. – уверенно протянул Рафат. – а после того, как мы отправили на алтарь того громилу, что выкинуло на берег после шторма, у меня не то, что светоч, я самый настоящий огненный шар наколдовал, представляешь? Он правда погас всего через несколько секунд, но каков потенциал!

Алчные, жаждущие чужой силы жнецы не знали, что сил творить заклинания им не хватает не потому, что энергии мало. А потому что их магические каналы не предусмотрены для того, чтобы творить истинные чары. Там, где врождённый маг зачерпнёт лишь каплю силы, чтобы сотворить что-то сложное, эти неучи захватывают в сотни раз больше – и всё равно не могут с ними соперничать. Это как забивать гвоздик кувалдой. Как говорится, сила есть... дальше вы знаете.

– Через неделю наша очередь искать скрывающихся магически одарённых, – между тем продолжал Рафат. – Предлагаю пройтись вдоль дальних деревень, вдруг получится подловить кого-то. И пошли прямо в понедельник, чтобы у всех точно были пустые резервы, а то вдруг сопротивляться надумают.

На этой части разговора жуткая парочка пошла дальше, обсуждая планы убийства так, будто обговаривали развлекательную прогулку.

Тиль вынырнула из дерева и, больше никого не встретив, добралась до дома.

В бывшем кабинете директора школы магии, а сейчас в кабинете архи-жнеца Ваала, весело потрескивал камин. Мужчина смотрел на огонь сквозь стекло хрустального бокала и обдумывал события прошедшей ночи.

«Да, господину о сегодняшнем провале лучше бы не знать, – думал про себя Бэднар. – Потерю потенциального потока магии ТАКОЙ силы он может и не простить». Как возможно было скрыться, не оставив магического следа, он не знал.

Всё-таки в одном моменте наш дракон знатно дал маху. Он не убрал волшебные камни, в которые превратились две его слезинки, что остались на месте ритуала, когда он пропустил первый удар эмпатической атаки Тиль. Сейчас жнец перекачивал в руке прозрачные самоцветы, чувствуя, что это далеко не простые драгоценные камушки. Мастер-жнеца, что заметил их блеск и принёс своему главе, ждёт награда, если он ещё и найдёт информацию о том, что с ними делать.

В двери постучали, и мужчина поспешно убрал драконьи слёзы в ящик стола, отставил бокал и принял важный вид.

– Войди.

В кабинет, кланяясь и осеняя себя демоническим кругом, вошёл один из недавно принятых адептов.

– Величайший, позволь показать то, что возможно станет еще одной ступенькой к явлению Ваала.

Бэднар скептически выгнул бровь.

– Чем низший может быть полезен? – насмешка в словах даже не скрывалась.

Каэл скрипнул зубами, но не изменил ни униженной позы, ни выражения щенячьей преданности на лице.

– Сегодня я изучал подвалы демонологов и нашел древние знания...

– Сюда. – бокал полетел в сторону, а рука архи-жнеца требовательно протянулась к юноше.

Каэл протянул книгу вышестоящему и с поклоном вложил в его руки.

– Могу ли я надеяться... – начал снова Каэл, но тут же был перебит нетерпеливым тоном.

– Можешь, можешь. Если твоя находка будет полезна, я лично увеличу выделяемые тебе ресурсы. И обещаю обязательно отметить твои заслуги перед Ваалом, – произнёс архи-жнец.

На этом аудиенция была окончена.

– А ведь может сработать, – сам себе проговорил Бэднар, погружённый в изучение демонических ритуалов призыва. – Пожалуй, пора отправить весточку хозяину.

Архи-жнец отправился в соседнюю комнату, которая раньше служила лабораторией, и откинул ткань с пульсирующей пентаграммы. В центре её был размещён алтарь с выбитыми сточными желобками по всей площади верхней плиты.

Вдоль помещения располагались клетки. Некоторые из них были пустыми, в других были заперты люди, две дриады, фея и оборотень. Каждый из них пребывал в стазисе – так было удобнее, никто не кричал, и кормить пленников не нужно было.

Мужчина отпер клетку с одной из дриад и левитировал её на алтарь. Руки, ноги и голова девушки заняли свои места и были зафиксированы жёсткими кандалами и ошейником, чтобы она не могла двигаться. Бэднар достал ритуальный кинжал и взмахом руки снял стазис с дриады, которая тут же забилась в путах.

Предстояло несколько часов кропотливой работы. Сначала требовалось выпустить всю кровь живого существа, причём поддерживая в ней как жизнь, так и необходимый уровень боли, чтобы она не теряла сознание. И лишь на последних секундах ритуальный кинжал должен был пронзить сердце дриады, чтобы энергии от колдовства стало достаточно для открытия переговорного окна с Ваалом.

Бэднар улыбнулся, закатывая рукава.

– Ну что, поиграем? – спросил он у подвывающей от ужаса дриады.

Глава 12. Первый учитель

Теперь каждый раз после похода в храм, когда Адалия засыпала, ночью Тиль сбегала в лес. Там она забиралась далеко-далеко, каждый раз выбирая новое место, и звала Даррена, крепко сжимая кольцо в руке.

Дракон учил девочку колдовать. Он объяснял ей непонятные заклинания в бабушкиных книгах, добавлял описания о разных магических существах, указанных в бестиарии, и показывал, как правильно разминать пальцы, чтобы быстро чертить руны в воздухе.

А ещё Даррен рассказывал ей о своих путешествиях, забавлял разными историями, угощал фруктами и сладостями, которые приносил с собой на каждое занятие. Постепенно девочка оттаяла, и всё чаще над лесными полянами, помимо заклинаний, звучал звонкий детский смех.

Иногда Даррен показывал сложные заклинания. После таких демонстраций Тиль приходилось добираться домой с особой осторожностью, пользуясь силой дриады, чтобы прятаться в стволах деревьев. Потому что жнецы не оставляли попыток поймать таинственного мага, который колдовал практически у них под носом и уходил, не оставив и следа. Они были просто в ярости.

Со временем Тиль рассказала дракону всё, что знала о своём рождении. О том, что Эрик ей не родной отец. Что мать не желала её рождения, а виновницей её появления на свет была Элмара, скрывшая от дочери зародившуюся в её чреве жизнь.

Даррен подозревал, что отцом Тиль был демиург, который не рассчитывал на появление потомства от этого ночного союза. Потому что раньше дети от таких связей не рождались. Ни в одном из миров дракон не слышал подобных историй.

Поэтому для себя он сделал вывод, что девочка – полукровка, поэтому её сила ощущается такой необычной. Именно от этого происходят её огромный резерв и магический потенциал. Возможно, при должном усердии через много лет она сможет развить владение руной созидания и действительно научиться управлять силой демиурга.

Но все свои домыслы дракон держал при себе, не спеша посвящать в них Тилларину. Во-первых, он мог и ошибаться; во-вторых, сил или терпения у неё могло бы и не хватить, чтобы развить в себе достаточный уровень владения магией. А тогда к чему дарить ребёнку напрасную надежду?

Учитывая вероятность того, что отец Тиль – демиург, Даррен не сомневался: подсказанный бабушкой ритуал призыва кровных уз не сработает. Сущность такой силы не смог бы призвать и сам дракон. Поэтому он учил Тиль обратному ритуалу – тому, который позволит ей телепортироваться к отцу. На это сил должно хватить, и как раз до своего девятого дня рождения она успеет и разобраться с пентаграммой, и выучить необходимое заклинание для открытия портала.

– Этот ритуал был создан мной много тысяч лет назад, – рассказывал Даррен Тиль. – Наши пары после объединения, если не являлись драконом и не умели перемещаться между мирами, оставались жить в своих мирах. А дракону всегда лучше рядом со своей стаей, и он не мог надолго оставаться вдали от дома, но и без пары жить было невыносимо. Поэтому я придумал хитрость: дракон проводит ритуал единения со своей парой, возвращается домой, а потом его пара проводит ритуал и перемещается в наш мир.

– Ничего себе! – охнула Тилларина. – И что, среди нас есть дети другого мира?

– Конечно, есть, – улыбнулся дракон. – Например, я точно знаю, что за горами раньше жила одна морская ведьма, которую часто бы путали с эльфийкой, не имея она зелёных волос и чешуи, что покрывала часть лица.

– А почему никто не слышал про таких полукровок? – задала очередной вопрос Тиль и перевернулась на спину, жуя прихваченный из дома хлеб.

– Потому что, – Даррен щёлкнул Тиль по носу, – одна маленькая забывака пропустила, что от союза дракона с его парой ребёнок наследует силу и вторую ипостась от дракона.

Тилларина потёрла нос и задала очередной вопрос:

– Ты сказал, что всю твою стаю уничтожили. Я поняла, что драконы всегда гибнут парой, но как же дети? Куда делись драконята, их что, тоже поймали? – подбородок Тиль задрожал, а в глазах стали собираться слёзы.

– А не было на тот момент детей, малышка. Те, что родились раньше, успели найти свою пару, а новые ещё не появились. И знаешь, я этому даже рад немного. Если бы жнецам в руки ещё и наши дети достались, думаю, драконьи пары бы сами ушли за грань, добровольно.

Даррен посидел молча, вспоминая события минувших лет, и сменил тему:

– Давай продолжим лучше разговор про ритуал. Тебе нужно нарисовать пентаграмму перехода там, где её никто не потревожит... Лес не вариант, – опередил Даррен, открывшую рот Тиль. – Тут ходят жнецы, да и просто животные случайно могут потревожить какую-то из линий. Ты же хочешь оставить себе дверь домой?

Тилларина затихла, размышляя, потом кивнула сама себе и предложила:

– Я могу сделать пентаграмму на чердаке дома. Туда уже много лет никто не ходит. Мать спрятала туда все бабушкины вещи, закрыла его на замок, и уже несколько лет, кроме меня, туда никто не поднимался.

– Точно?

– Да точно, я даже запасной ключ у мамы выкрала ещё два года назад, а она так и не заметила.

– Ладно, возьмём за рабочий вариант. Тогда повтори, что нужно сделать?

– Мне нужно будет начертить десятиугольную звезду, на каждом луче должна быть руна телепортации. Потом в воздухе мне нужно будет зажечь по очереди руну переноса, кровных уз и единения. Завершить ритуал нужно заклинанием, после чего я должна провалиться в транс и изо всех сил потянуться к отцу по линии нашей связи. Всё правильно?

– Почти, ты забыла упомянуть, когда тебе нужно провести ритуал?

– А, да, – девочка тряхнула волосами. – Перенестись мне нужно на шестой день недели, перед тем как у всех будут опять забирать магию, чтобы у жнецов было меньше сил и шанс на то, что они почувствуют моё колдовство, был минимален.

– Теперь всё правильно, – довольно подтвердил дракон.

До девятилетия Тиль оставалось несколько недель. Даррен передал Тиль все знания, которые мог за этот короткий срок. Пришло время продолжить свой путь – дракон чувствовал, что настало время прощаться.

– Кольцо оставь себе, – сказал Даррен. – Пока не найду пару, оно мне без надобности, а тебе может пригодиться, если попадёшь в неприятности. Только учитывай мои размеры, когда будешь звать, а то я себе все крылья переломаю, если ты позовёшь меня в какой-нибудь кладовке.

– А ты что, даже из другого мира можешь прилететь?

– Могу, но один раз. Потом мне придётся долго и кропотливо снова зачаровывать кольцо. В него нельзя вложить бесконечное количество магии, так что хватит его лишь на один такой вызов. Поэтому не потрать его зря.

Дракон взъерошил макушку девочки и добавил, увидев блеснувшие слёзы:

– Не грусти, Тиль, мы ещё обязательно встретимся. Но сейчас у меня свой путь, а у тебя – свой.

Тилларина грустно вздохнула, крепко обняла Даррена и отступила, наблюдая, как вместо красивого мужчины с удивительными глазами в небо взмывает чернильная фигура дракона. То ли отражая звёзды, то ли сияя собственным светом на крепкой чешуе.

Девочка привычными тропами вернулась домой, не встретив ни одного жнеца. Этой ночью они с Дарреном не колдовали – лишь повторяли ближайшие планы и прощались, так что никто их и не искал. Тиль тихонько скользнула в окно, поцеловала спящую Лиару и, свернувшись клубочком в своей кровати, быстро уснула.

До предполагаемого ритуала оставалось совсем немного времени, и Тиль собиралась каждый день проводить с сестрой. Ведь она не знала, когда сможет вернуться, а взять с собой Лиару было невозможно. Ситуация была слишком неопределённой. Тиль не знала, куда её закинет к отцу. Вдруг он окажется где-то в настолько опасном месте, что в сравнении с ним можно было бы бежать обниматься со жнецами?

А тут всё-таки относительная безопасность для Лиары. Родители её любят; магия, если и проявится, то не скоро. Может, Тиль уже успеет стать сильной и обязательно её спасёт. Тилларина всем сердцем верила, что сможет вернуться за сестрёнкой, – и всё равно каждой ночью плакала, перебирая кудрявые волосы и глядя на Лиару, пока та спит.

Почти каждый вечер до дня рождения за ужином Тиль подливала в травяной чай Адалии и Эрика сонный настой и, никем не замеченная, чертила на чердаке пентаграмму. День её рождения выпадал на седьмой день недели. Можно было бы, конечно, и на неделю раньше попытаться телепортироваться к отцу, но Тиль старалась урвать каждый лишний денечек, чтобы побыть с Лиарой.

– Завтра наденешь в храм, – девочка вздрогнула, когда мать зашла в их комнату и бросила на кровать новую свободную рубаху, длинную юбку и плетёные сандалии. – Не забыла, что и тебя с завтрашнего дня начнут доить как корову? Узнаешь тогда, как я себя чувствую, – с какой-то долей злорадства произнесла Адалия.

Тиль послушно кивнула, опуская глаза и скрывая в них упрямые огоньки. «Ещё посмотрим, кто там кого будет доить», – сердито подумала Тиль.

За время общения с Дарреном Тилларина стала намного увереннее в себе. В каком-нибудь техногенном мире дракона бы назвали прекрасным психологом. Он смог проработать внутренние обиды ребёнка и объяснил, что в отношениях с родителями нет её вины. Тиль не то чтобы простила, но смогла жить дальше, постепенно из запуганной девочки становясь всё более уверенной в себе. Не последнюю роль в этом играло и обретение магии.

Этой ночью Тиль выскользнула из кровати, собрала самое драгоценное: бабушкино кольцо, подвеску отца, отрезала у Лиары маленький завиток волос и вплела его в ленту, завязав ту вокруг запястья странным браслетом. Позже она обязательно накопит денег, купит медальон и будет хранить локон сестрёнки там. Так пообещала сама себе Тилларина.

Зачем-то она надела новые вещи, которые принесла сегодня мать. Было как-то стыдно появляться перед отцом в старом льняном платье и дырявых плетёнках на ногах.

Маленькая чародейка поднялась на чердак, не забыв запереть за собой дверь. Она стала в центр пентаграммы и, преодолевая внутреннюю неуверенность, начала ритуал. Страх неудачи сменился ликованием, когда зажглись ярким светом руны у ног девочки, а затем и выводимые в воздухе закружились вокруг всё быстрее и быстрее, образуя воронку на месте пентаграммы.

Тиль произнесла заклинание и, провалившись в транс, изо всех сил потянулась по теряющейся вдалеке линии кровной связи. Свет становился всё ярче, а вихрь – всё сильнее, пока не поглотил её целиком, унося в неизвестность.

Ещё одна короткая вспышка – и чердак опустел. Руны погасли, перестав освещать пыльные углы, пентаграмма деактивировалась – во всяком случае, до того момента, пока девочка

не решит ею воспользоваться снова. Если, конечно, никто не заглянет на чердак и не испортит тщательно выведенные линии.

Глава 13. Наказание

Утром Адалия была в ярости.

– Как же мне надоела эта своевольная девчонка! Она опять сбежала, – мать Тиль в ярости бегала по дому в поисках дочери, даже в подвал заглянула. – Ну что ты стоишь? Иди поищи в лесу. Представляешь, что нам сейчас жнецы устроят, если мы придём без неё?

Эрик пожал плечами и пошёл искать падчерицу, не особо веря в успех этого начинания. Ещё ни разу не было такого случая, чтобы Тиль кто-то отыскал, а не она сама вернулась из леса. Впрочем, мужчина был прав. Девочку он так и не нашёл, вернувшись домой, чтобы сопровождать Адалию и Лиару в храм.

– Что сейчас будет? – продолжала причитать женщина на протяжении всего пути. – Из-за этой пигалицы нас всех накажут.

Эрик успокаивающе гладил жену по спине, хмуря густые пшеничные брови и думая о том, как уберечь Лиару от гнева жнецов, если побег Тильки вызовет их ярость. В голову, как назло, не приходило ни одной толковой мысли.

«Эх, если бы только мы не лишились возможности колдовать», – с тоской подумал бывший маг.

Рафат стоял недалеко от волшебных врат храма и наблюдал, как родители выстраивают детей в неровную шеренгу. Сегодня этот артефакт покажет, кто из них принесёт очередную долю силы Ваалу, а заодно и всем его adeptам.

Жнец медленно скользил взглядом по толпе испуганных детей, выискивая одну темно-волосую головку с необычными глазами сиреневого цвета.

Рафат был злопамятным и мстительным. В тот день, когда он провалил ритуал создания поискового артефакта над одной дриадой, а потом ещё и упустил вторую, свою неудачу он списал на встреченного ребёнка. Какой логикой руководствовался жнец, непонятно. Просто он не виноват, и точка.

Сегодня Рафат мечтал увидеть, как над головой девочки засияют искры, означающие окончание формирования магического дара. Мужчина мечтал лично определить величину её магического резерва и провести первый ритуал по отбиранию магии у новоявленной волшебницы. Жнец едва не облизнулся, представляя себе в мельчайших деталях, как будет мучиться ребёнок.

«Ну любил он чужую боль, что уж тут поделать, – так оправдывал себя Рафат. – У всех есть свои слабости».

Взгляд мужчины дошёл до конца людской вереницы, но девочка так и не была обнаружена. Он тщательно взглянул на лица всех собравшихся детей, чтобы убедиться, что точно не пропустил нужную физиономию, но искомую так и не нашёл. Тогда жнец перевёл своё внимание на толпу взрослых, выискивая её родителей.

– Неужели узнали о наличии резерва и сбежали, чтобы попытаться скрыть девчонку? – раздражённо подумал Рафат, прикидывая, отправить за ними погоню или пойти самому и попытаться самостоятельно отправить всех на алтарь. А потом просто скажет, что никого не нашёл. Может, всё семейство волки задрали. Нужно только будет найти Каэла, чтобы помочь тела доставить поближе к горам.

Зарождающийся план Рафата прервался тем, что в толпе взрослых были обнаружены белокурые родители Тиль, державшие на руках маленькую дочь. Жнец удивлённо приподнял брови, не видя рядом их второго ребёнка. Он щёлкнул пальцами, привлекая внимание кого-то из пустышек, и потребовал позвать к себе Адалию и Эрика.

Дрожащая парочка медленно подошла к ожидавшему их жнецу. Привычно полыхнуло искрами над головой женщины, и её тут же увели на ритуал передачи силы – Рафат даже рот открыть не успел.

– И что мне делать с этим немым идиотом? – вслух спросил он сам себя, не обращая внимания на то, что Эрик его прекрасно слышит.

Жнец перевёл взгляд на притихшую маленькую девочку, что прятала голову на груди у отца.

– Где твоя сестра, дитя? – попытался он подражать властному голосу их архижнеца.

– Мама сказала, что Иль убежала в лес, – четырёхлетняя Лиара уже не коверкала слова, но продолжала называть сестру детским прозвищем, и снова спрятала лицо на груди Эрика, поблескивая испуганными глазками из-под ресниц.

Рафат попытался заглянуть в мысли отца девочки, но не нашёл там ничего полезного. Цветы в волосах приемной дочери Эрик не видел, розгами Тиль он угощал уже после того, как Адалия уничтожила бутоны. А то, что его жена вечно переживала, что их отправят на алтарь... Так это не исключение. Тут каждый второй на площади дрожит за свою шкуру. Мало ли что, мало ли кто.

– Ну что же, подождём нашу дойную маманю, – рассмеялся жнец своей же шутке.

Бледная Адалия приблизилась к мужу и дочери, трясаясь всем телом не столько от очередной выкачки резерва, сколько от страха последствий за то, что не привела Тилларину на проверку.

Рафат поманил женщину пальцем, чтобы она подошла к ним, приблизил своё лицо к её лицу, вчитываясь в мысли Адалии. Она застонала от пронзившей голову боли. А жнец всё глубже и глубже погружался в воспоминания несчастной.

Ах, если бы только Рафат не получил новый ранг мастер-жнеца, если бы ему не увеличили выделяемую долю магических ресурсов, если бы он сам тайком не убивал на алтаре магов и обычных людей... Семья Тиль могла отделаться лишь наказанием в виде тяжёлых работ на благо Ваала, а по факту просто прислуживая жнецам, но сейчас Рафат читал все секреты Адалии за последнее время, и его глаза злобно щурились.

– Как интересно, – прошипел он. – А давай-ка мы сразу покажем эту дивную историю вышнему?

Рафат потащил упирающуюся женщину в сторону кабинета архижнеца. Каэл, которого привлёк нарастающий шум и крики Адалии, подошёл и теперь сопровождал Эрика с Лиарой в том же направлении.

– Великий! – патетически воскликнул Рафат, без стука врываясь в кабинет и бросая свою пленницу на пол перед столом Бэднара. – Эта нечестивая поощряла колдовские занятия своей дочери, помогла скрыть от нас исчадие тьмы, а теперь спрятала свою дочь от справедливого ока Ваала!

Бэднар встал из кресла, приближаясь к плачущей женщине и наклоняясь к её лицу. По мере того как архижнец читал мысли Адалии, его глаза округлялись всё больше.

«Наверное, дриада учила девчонку колдовать, поэтому мана-поток был нарушен», – подумал архижнец.

– И это твоя благодарность за то, что милосердный Ваал сохранил твою никчёмную жизнь и помогает избавиться от оскверняющей тебя силы? – Бэднар принял эффектную, как он сам считал, позу и продолжил: – За нарушение наших законов, за жесточайшее попрание религиозных чувств нашего братства, я приговариваю всю семью изменников к казни на алтаре!

– НЕТ! – отчаянно кричала женщина. – Пощадите мою дочь, Лиара совсем ребёнок. Она ничего не знает, да в ней даже магии нет. Пощадите моего ребёнка! – выла на одной ноте Адалия.

Эрик, дёрнувшийся было в бесполезной попытке сбежать из кабинета, упёрся спиной в остриё кинжала Каэла и застыл, боясь причинить ещё больший вред уже и так рыдавшей, испуганной дочери.

– Великий, – подал голос Рафат. – Мы всегда успеем казнить ребёнка. Может, не стоит торопиться с таким решением? А вдруг у неё большой магический потенциал? Это казнить Адалию и Эрика мы можем без проблем: у одного уже вовсе нет магии, а вторая за неделю начала восстанавливать лишь какие-то крохи. Но вдруг наш всемогущий господин посчитает, что мы лишили его возможной силы? Не разгневается ли Ваал на своих неразумных детей?

Рафат смиренно ждал ответа, уважительно склонив голову и молясь про себя, чтобы архижец не решил прочитать его мотивы. Больше всего силы жадный жнец получал, когда на его тайный алтарь попадали совсем маленькие дети. Но их так трудно было поймать: таких малышей никогда не оставляли одних, и поэтому насладиться их энергией получилось всего пару раз.

Первый раз Рафат наткнулся на женщину, которая родила в лесу раньше времени, возвращаясь домой из соседней деревни в одиночестве. Жительница Ташара была уже мертва – не смогла остановить кровотечение, а рядом с ней мяукал свёрток с ребёнком. Тогда-то Рафат и сотворил своё самое страшное жертвоприношение.

Во второй раз, после того как они с Каэлом нашли и убили на алтаре огромного мужчину, которого выкинуло море на берег после кораблекрушения, Рафат нашёл мальчика, который каким-то чудом тоже не погиб в воде. Он стал второй жертвой. Сейчас же жнец надеялся получить и третью жертву для своего жестокого плана по обретению могущества.

– Идею стоит обдумать, – ответил архижец, накладывая стазис как на отца с матерью, так и на малышку, которую Эрик всё ещё держал на руках. – Нужно найти преданную нам семью, чтобы отдать девочку на воспитание, если я решу оставить её в живых.

Рафат поклонился и, пятясь, покинул кабинет.

– Что-то ещё? – спросил Бэднар у оставшегося стоять в кабинете Каэла, параллельно наблюдая, как низшие жнецы уносят застывшие в стазисе тела из кабинета.

– Великий, – проговорил юноша, доставая из-за пазухи старый пергамент, на котором было мелко что-то написано и нарисовано. – Ты приказал изучить старые фолианты, чтобы опознать находку в ночь большого колдовства в лесу. Мне кажется, это оно.

Бэднар нетерпеливо развернул вырванный из книги листок, на котором были нарисованы слёзы дракона, которые в точности копировали два камушка, всё ещё лежавшие в столе жнеца. Под рисунком слёз был небольшой перечень эликсиров, зелий и ритуалов, в которых можно было использовать этот редкий и ценный ингредиент.

– Каэл, – довольно протянул Бэднар, – ты снова меня радуешь. Продолжай служить так же прилежно, и скоро ты тоже получишь ранг мастер-жнеца, как Рафат. Вы оба очень перспективные. Я обязательно приглашу вас на первую церемонию призыва Ваала.

Глава 14. Мир Фанаар

Помимо маниакального желания возвыситься, Ваал увлекался книгами. Но в свойственной ему манере, демон вовсе не интересовался ни художественным стилем, ни увлекательным сюжетом. Ваал коллекционировал книги с описанием всевозможных видов казни. Сейчас он с увлечением читал очередной рассказ, написанный одним из его подчиненных несколько сотен лет назад, который умудрился влететь в пентаграмму призыва иномирного недоучки и провалился в абсолютно странный мир, где люди носили шкуры вместо нормальной одежды и прикрывали голову какими-то рогатыми плоскостями.

Был в его описаниях один любопытный момент. Казнь с поэтичным названием «кровавый орел». Суть казни заключалась в том, чтобы разрубить спину жертвы и оттянуть ребра назад, формируя из них крылья. Ваал внимательно изучал картинки, чтобы завтра досконально повторить увиденное.

– Господин, ваша супруга готова. – в библиотеку неслышно проскользнула служанка и застыла, склонив голову.

Демон захлопнул книгу и отправился в покои Шиннары, впрочем, не испытывая никакого воодушевления от предстоящего процесса.

Ваал рассматривал хрупкую фигуру девушки, что неподвижно стояла в центре комнаты. Сейчас, под тонким шелком белья, её тело было скрыто едва ли не сильнее, чем во время ритуала на свадьбе. Демон щёлкнул пальцами и развёл руки, молчаливо приказывая слугам раздеть его, затем кивком указал на дверь.

Оставшись наедине с женой, Ваал обошёл вокруг неё. Его раздражало отсутствие хоть какой-то реакции. Треснула ткань, и одежда упала к ногам девушки, оставив её обнажённой. Ваал заставил Шиннару повернуться к нему лицом, закинул одну её ногу себе на сгиб локтя и вошёл в тело девушки, не заботясь о том, чтобы уменьшить боль от потери девственности. Он пытался поймать хоть какой-нибудь намёк на эмоции в её глазах. Но демонесса оставалась безучастной к происходящему.

Ваал рассматривал стройную фигуру девушки, что неподвижно стояла в центре комнаты. Сейчас, под тонким шелком белья, её тело было скрыто едва ли не сильнее, чем во время ритуала на свадьбе. Демон щёлкнул пальцами и развёл руки, молчаливо приказывая слугам раздеть его, затем кивком указал на дверь.

Оставшись наедине с женой, Ваал обошёл вокруг неё. Его раздражало отсутствие хоть какой-то реакции. Треснула ткань, и одежда упала к ногам девушки, оставив её обнажённой. Ваал заставил Шиннару повернуться к нему лицом, закинул одну её ногу себе на сгиб локтя и вошёл в тело девушки, не заботясь о том, чтобы уменьшить боль от потери девственности. Он пытался поймать хоть какой-нибудь намёк на эмоции в её глазах. Но демонесса оставалась безучастной к происходящему.

– Твоя сестричка была куда горячее, – прорычал Ваал ей прямо в лицо, но снова не получил ответа. Демон прокрутил в голове воспоминания о ночи с её близняшкой и в несколько толчков закончил то, зачем сюда пришёл. Он брезгливо оттолкнул Шиннару, и та упала на пол, не удержав равновесия.

Демон накинул халат и покинул спальню жены, приказав служанкам привести госпожу в порядок и помочь лечь спать.

В его покоях дожидался Ург, занимая то же кресло, что и обычно, и глядя на странное небо Фанаара через приоткрытое окно.

– Молодая жена так быстро отпустила в первую брачную ночь? – с издевкой спросил Ург, когда взбешённый Ваал вошёл в комнату.

– Можешь сам пойти трахнуть эту холодную суку, – ответил он. – У меня ощущение, что я с трупом сексом занимался.

Ург снова зло рассмеялся:

– Ну так сходи в подвал, у тебя там весьма эмоциональный молодой демон, может быть, он доставит тебе удовольствие? Можно даже в боевой форме.

Несмотря на все свои нестандартные предпочтения, Ваал никогда не считал себя мужеложцем и подобный намек от Урга привел его в еще большую ярость.

– Если ты считаешь, что мне нужно сменить ориентацию, то, может быть, мне стоит сначала поиграть с одним зарвавшимся гостем? – прорычал он, выпуская из пальцев когти и частично принимая боевую ипостась.

– Ох, совсем эти демоны шуток не понимают, – театрально закатил глаза Ург. – Ладно, извини, переборщил, – примирительно продолжил мужчина. – Когда собираешься присоединить владения Асура к своим? Зачем вообще весь этот цирк со свадьбой?

– Ург, ты вроде бы мнишь себя умнейшим из умных, а иногда создаёшь впечатление полнейшего идиота, – проговорил Ваал. – Вот как ты думаешь, сколько глав великих домов рады моему возвышению? А сколько из них мечтает захватить мою обитель и порыться в сокровищнице? Если я уведу армию на войну, ты думаешь, никто не воспользуется шансом ударить мне в спину?

Ург поморщился, не желая признавать правоту демона.

– А теперь что? Детишек настрогаешь? Не боишься, что собственные сыночки поступят с тобой так же, как и ты со своим отцом? – снова сменил русло диалога мужчина.

– Я не такой слабовольный, как мой папаша, и куда более дальновидный. Если Шиннара умудрится родить сына, я выпотрошу его на глазах этой ледяной принцессы. Может, хотя бы смерть ребёнка заставит её очнуться, – ответил Ваал, сжимая бокал вина с такой силой, что он лопнул. Осколки полетели на ковёр, а красная жидкость испачкала полы халата. Демон выругался, а Ург насмешливо хохотнул, забавляясь бессильной злостью Ваала на то, что не может мучить собственную супругу.

Занятые разговором заговорщики не заметили тень, что стояла несколько минут в проёме двери и слышала последние фразы их диалога.

Раянира тихо отошла от приоткрытой створки. Она хотела просить сына позволить увезти Шиннару в свои владения, находившиеся на границе с землями Асура. Там у Раяниры были чудесные серные источники и горячие купальни. Она надеялась уговорить Ваала, мотивируя это тем, что поездка будет полезна для здоровья его жены. Но, видя, в какой ярости находится сын, решила, что попробует обратиться к нему завтра, когда он успокоится.

Солнце окрашивало красным цветом плиты двора в обители Ваала. Сейчас в его центре был установлен огромный ровный камень, к которому был прикован Арграш так, что лежал на животе без возможности пошевелить рукой или ногой. На удивление, на юном демоне не было следов пыток.

Вдоль двора стояли высокие кресла, предназначенные для аристократов Фанаара, приглашённых на «представление». Прямо напротив камня находились места для семьи Шиннары. Все уже собрались.

Бедная мать Арграша, до боли впивавшаяся ногтями в ладони, бледная и отчаявшаяся, не успевшая оплакать дочь и готовившаяся потерять ещё одного ребёнка, не могла отвести взгляд от лица сына. Он же старался выглядеть достойно, и пока на его лице не дрогнул ни один мускул.

Ваал появился во дворе, ведя за руку Шиннару. Он поставил девушку в двух шагах от брата так, чтобы тот видел её лицо, а родители наблюдали лишь спину девушки. Но проследил, чтобы жена не закрывала от семьи лицо своего брата – а то же самое интересное пропустят.

– Друзья мои, – начал Ваал, усилив свой голос магией. – Все вы вчера присутствовали на свадьбе, все вы являетесь свидетелями нападения. Я вправе казнить Арграша, но я снова проявлю уважение, – Ваал лукаво посмотрел на Асура. – Если моя любимая супруга Шиннара попросит остановить казнь, я оставлю жизнь её брату.

Каждый из присутствующих смотрел на девушку, что молча стояла, так и не опустив глаза, на лежащего перед ней Арграша.

– Ну же, попроси, Шиннара, – тихо молила её мать, глядя, как тает вспыхнувшая было надежда в глазах сына.

Между тем Ваал материализовал в руках длинный меч и повторил:

– Проси, Шиннара! – Тишина.

Воздух пронзил крик, когда демон вспорол спину юноши, обнажая белые кости.

– Проси, Шиннара! – повторил Ваал, выламывая первую пару рёбер, вытягивая их в обратную сторону. Но ответ не изменился.

Семья демонессы не могла поверить в то, что девушка не использует шанс спасти брата.

– Наверное мстит за то, что я отправил их с Шариарти туда. – предположил Асур, в бессильной ярости глядя на то, как издеваются над его сыном.

– Проси, Шиннара, – снова и снова повторял Ваал, выламывая очередное ребро Арграша.

И тут Ваал почувствовал, что архижец, находящийся на Алиндоре, активировал переговорное око.

«Ну твою же мать», – подумал Ваал, понимая, что время идёт на минуты. На вызов необходимо было ответить – Бэднар никогда не беспокоил его по пустякам. Но как быстро закончить казнь? Во-первых, и самому не хотелось прерывать столь приятное занятие. Во-вторых, зрители не поймут. Но тут...

– Нас пригласили на казнь, а не на пытки! – пророкотал разъярённый голос Асура. – Даже ты не имеешь права унижать представителя высшего рода публичными издевательствами!

– Ну, казнь так казнь. – подозрительно быстро и покладисто согласился Ваал. За секунду он обернулся в боевую форму и одним ударом снес голову Арграшу, пнув ее словно мяч в сторону Асура.

Демон поймал душу убитого, и на руке Шиннары стало на одно украшение больше. Он поцеловал холодные пальчики жены и с улыбкой прошептал:

– Подарок за первую брачную ночь.

Ваал быстро удалялся со двора, уводя супругу и с наслаждением слушая дикий вой демонессы, которой пришлось смотреть на мучения, а после и на убийство своего младшего, любимого сына.

Глава 15. Даранир

Тилларина упала на что-то мягкое и это что-то, а точнее кто-то, громко ругаясь, пытался скинуть с себя неожиданную ношу.

– Да во имя света, слезь уже с меня!

Тиль ойкнула, отходя от первого шока, и постаралась побыстрее покинуть свой импровизированный плацдарм.

Девочка обернулась к мужчине и оба застыли. Две пары абсолютно одинаковых глаз смотрели друг на друга. Одинаковые волосы, неоспоримая схожесть черт лица. Даже привычка скидывать левую бровь была у них одинаковая.

– Да быть не может! – кажется, незнакомец был в шоке. Еще бы, не каждый день на вас из портала прыгает девятилетняя дочь, заодно едва не пришибив.

Доказывать, что Тилларина действительно его дочь, нужды не было. Помимо того, что их внешнюю схожесть не заметить мог только слепой, Аарик чувствовал остаточный след магии, что использовала девочка. Не будь она его ребенком, в жизни бы не смогла сюда добраться.

– Меня зовут Тилларина, можно Тиль. – робко проговорила неожиданная гостья.

– Кхм. Я Аарик, при посторонних ректор Ульмер. Наверное, пока называй меня так.

Повисла неловкая пауза.

– Аарик... Ректор Ульмер... Я пришла... То есть я хотела сказать... В общем, у нас в мире все очень плохо... – сбивчиво начала Тиль, но затем выдохнула и постаралась взять себя в руки. – У нас в мире все очень плохо. Магов либо казнят, либо отбирают магию. Магических существ почти не осталось. Сегодня меня тоже должны были начать лишать резерва. Бабушка сказала, что если я вас найду, то возможно, вы сможете помочь... Вот, это ваше. – добавила Тиль, протягивая подвеску.

Аарик пожал плечами:

– Для помощи миру у него есть свой демиург и пантеон богов. Да и по законам равновесия я все равно не могу вмешиваться в судьбу чужого мира. Однако, могу помочь лично тебе. Я – ректор академии высшей магии. Здесь учатся лишь одаренные, с сильнейшим потенциалом стать архи-магами, а также будущие демиурги. Мы можем проверить твой потенциальный уровень дара и...

Разговор прервал влетевший в двери взъерошенный подросток, он был одет в черную мантию, на скуле наливался лиловым синяком:

– Ректор Ульмер! У нас на практическом занятии профессора Дорала, Катина опять подняла умертвие с сохранившимся интеллектом. Оно вырубил профессор и сбежало на этаж к первокурсникам.

Аарик снова выругался, приказал Тиль ждать тут и ничего не трогать, затем быстро вышел вслед за учеником.

Наконец-то у Тилларины появилась возможность осмотреться куда она попала. А посмотреть было на что.

Она находилась в огромной библиотеке. Высокий потолок был искусно сделан в виде звездного неба, казалось, что планеты движутся, а звезды перемигиваются друг с другом. По периметру помещения были расставлены дубовые столы и стулья, на каждом из столов размещалась замысловатая ваза с живыми цветами. Приятный запах книг и дерева перемешивался с тонким ароматов букетов. Чуть поодаль стоял большой глобус. Тиль покрутила его, вчитываясь в незнакомые названия.

Затем взор девочки упал на самый дальний, угловой стол, где крутилась проекция нового мира. Хотя это еще даже не мир. Всего третья часть одного из семи материков была готова, вся остальная часть мира была покрыта плотным туманом, прикрывающим пустоту. Тиль подошла

поближе, рассматривая это чудо. Она вглядывалась все внимательнее и вдруг изображение поплыло, девочка моргнула, пытаясь избавиться от мутной пелены перед глазами и внезапно угол обзора изменился. Тилларина уже не рассматривала планету со стороны, она словно находилась на ее поверхности. Только тела не было. Зато получалось очень легко перемещаться, стоило лишь пожелать, и она уже стоит в другом месте. Почему-то, подумалось, что земле не хватает света. Тиль посмотрела на небо и в нем засиял золотисто-розовый шар, окутывая все вокруг теплым светом.

Бестелесный дух девочки метался по безмянному миру правя и расширяя его. Одним своим желанием она воздвигала горы и создавала моря, послушно расцветали луга и темнели чащей леса, даже пара пустынь появилась. Это казалось увлекательной игрой, только передвигаться становилось все сложнее, вот уже не получилось воздвигнуть гору, а теперь и цветок не пожелал появиться. И в груди разгорается такая боль, словно там огонь полыхает.

Внезапная темнота накрыла Тиль тишиной и принесла облегчение, гася внутренний пожар в области сердца.

Вернувшись, Аарик обнаружил такую картину:

Его заготовка мира обзавелась собственным солнцем. Почти вся поверхность планеты была уже сформирована, лишь седьмая или даже восьмая часть еще скрывалась под покровом тумана.

Сама девочка лежала на полу в луже воды, вокруг валялись осколки вазы и цветы. На лбу Тиль набухла огромная шишка, а над ее телом витал дух-хранитель академии.

– Прости, хозяин, я не знал, что делать. Когда появился тут, она уже почти растворилась в новом мире, не было времени тебя позвать. И вот... – развел призрачными руками сконфуженный дух.

– Ну дар созидания уже можно не проверять. – сказал Аарик. – Принеси зелье жизни из моей комнаты, а то на одну глупую голову в стенах академии станет меньше.

Тиль очнулась от того, что кто-то зажимал ей нос и запрокидывал голову, чтобы она глотнула какую-то вязкую жижу. Чтобы вдохнуть, пришлось все-таки протолкнуть в себя эту субстанцию.

– Ну и гадость. – получив свободу и прокашлявшись, сказала девочка.

– Дааа? А влезать своими кривыми руками и присваивать себе заготовку чужого мира – не гадость? А пугать хранителя тем, что сейчас растворишься и станешь живой планетой тоже не гадость? – Аарик не слабо так разозлился. – Да ты жива сейчас лишь потому, что я потратил на тебя ценнейшее зелье из слез дракона и лунного единорога.

Тиль не просто была жива. Она в жизни себя так хорошо не чувствовала. Ничего не болело, даже старые шрамы исчезли, а о шишке на лбу, что устроил ей дух при знакомстве ее головы с вазой, она даже не узнала.

– Простите, ректор Ульмер. Я совсем не хотела что-то портить, просто посмотрела, а дальше оно само как-то, я даже не поняла, что случилось.

– А случилось, дорогуша, то, что ты вбухала сил в мою заготовку столько, что сформировала связь и теперь мне этот мир уже не подчинится. И поздравляю, ты принята. Теперь нужно проверить, какие направления магии еще тебе подвластны и определить подходящий факультет.

Аарик сел за стол, щелчком пальцев материализовав перед собой артефакт в виде прозрачного шара и жестом пригласил Тиль занять место напротив.

– Прикоснись. Можешь не бояться, это не больно. Он просто покажет к каким стихиям ты больше предрасположена.

Тиль протянула кончики пальцев к артефакту, несмело касаясь хрустальной стенки. По очереди активировались воздух, вода, земля и огонь. Затем переплетение стихий прошила нить

магии тьмы, вслед за ней засияли искорки магии жизни, мелькнули призрачным зеленым светом силы некроманта, последней шар затянула паутинка дара ясновидения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.